

565
151

МАТЕРИАЛЫ
ДЛЯ ИСТОРИИ
ВОЙСКА ДОНСКАГО.

СОБРАНЫ

И. А. Андреевымъ.

НОВОЧЕРКАСКЪ.

1886.

Op 1-78
10385

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРИИ

ВОЙСКА ДОНСКАГО.

СОБРАНЫ

И. А. Андреевымъ.

НОВОЧЕРКАСКЪ.

ИЗДАТЕЛЬСТВО Д. СИДОРЧЕНКО
1886.

СВЯТЫЙ СЛАВЯНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ
УЧЕБНИК

КНИГА ПЕРВАЯ

СВЯТЫЙ СЛАВЯНО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ
УЧЕБНИК

Дозволено цензурою.
Москва. 27 июня 1886 года.

2007058012

МАТЕРИАЛЫ

для истории войска Донскаго.

Въ 1884 г. (Каз. Вѣст. №№ 47—60) мы сообщили читателямъ „Каз. Вѣст.“ о набѣгахъ на Донскія станицы калмыковъ подъ начальствомъ Калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы и раззореніяхъ, какія они учинили жителямъ Дона въ 1734 году. Набѣги эти ничто въ сравненіи съ набѣгами Кубанскихъ татаръ и Некрасовцевъ въ 1737 году, на жилища нашихъ предковъ. Станицы Нижне-Каргальская, Быстрянская, Камышовская, Верхне-Каргальская и Романовская сильно пострадали, а Кумшацкій городокъ совсѣмъ былъ раззоренъ. О безопасности этого набѣга можно судить по одному тому, что изъ одной Кумшацкой станицы варвары взяли въ плѣнъ *десять* человекъ казаковъ; увели съ собою *двести сорокъ* казачьихъ женъ, *пятьсотъ* казачьихъ дѣтей, въ томъ числѣ 240 мал. и 260 дѣв., умертвили *двѣнадцать* стариковъ и угнали скота: *тысяча дѣвѣтъ* лошадей, *шесть тысячъ* коровъ и *пятнадцать тысячъ* овецъ. Хищникамъ Некрасовцамъ этого мало показалось: они сожгли *триста* домовъ и *триста* базовъ съ *четырьмя тысячами* копнами хлѣба. Видя поголовное истребленіе ста-

рыхъ и малыхъ, *пятьдесятъ* человекъ обою пола жителей станицы заперлись въ церкви; но и тутъ несчастные нашли мученическую смерть: они живо были *изжарены и погребены* подъ развалинами сожженной неприятелями церкви. Оказать сопротивленіе хищникамъ некому было: почти всѣ казаки, способные носить оружіе, находились на полевой службѣ въ арміяхъ Фельдмаршалавъ графа Миниха и Ласія, оперировавшихъ: первый—около Очкова, а послѣдній—въ Крыму.

Изъ взятыхъ въ плѣнъ въ этихъ набѣгахъ, изъ всѣхъ станицъ, возвратилось только два казака Цымянской станицы: Федоръ Ларіоновъ и Федоръ Герасимовъ, остальные же проданы въ неволю или погибли у злодѣевъ.

Вотъ какъ этотъ печальный для тихаго Дона годъ описываетъ Донской атаманъ Иванъ Фроловъ и все войска Донское во всеподданнѣйшихъ своихъ донесеніяхъ въ Бозѣ почившей Императрицѣ Аннѣ Иоанновнѣ.

Отъ 7 августа 1737 г. іюля подъ 30-е число перебралась чрезъ Донъ на сію Крымскую сторону Кубанская орда и измѣнническіе Некрасовскіе казаки, въ великомъ мно-

жествѣ и станицы Быстрианскую и Нижне-Каргальскую, отстоящія отъ Черкаска въ 145 верстахъ и въ верху по городвамъ слышна пушечная и оружейная стрѣльба и горять великіе пожары. По полученіи извѣстія, мы того же іюля 31 дня изъ команды, которая командирована была отъ насъ всеподданнѣйшихъ, для поиска казмыцкихъ воровскихъ партій, шатающихся между Дономъ и Донцомъ, — 120 человекъ при старшинѣ, приказали идти немедленно къ означеннымъ станицамъ на сопротивление неприятелямъ, также изъ заставы отъ Собачьей коловерти старшину со 120 человекъ казаками отправили къ показаннымъ местамъ, гдѣ неприятели чинять нападеніе, а я, всеподданнѣйшій, атаманъ собравшись со всеми остальными старшинами и казаками, и здѣшними базовыми татарами, всего въ 200 человекъ, сего августа 1-го дня изъ Черкаскаго слѣдовали вслѣдъ за командами на сибурскъ къ показаннымъ станицамъ, днемъ и ночью. Въ томъ походѣ нашемъ по Дону, за Кочетовскою станицею, на устьѣ Дона у переправы, сего августа 3-го дня рано, присланы къ намъ изъ Цымлянской, Камышинской, двухъ Каргальскихъ, Романовской и Быстрианской станицъ рапорты, что Кубанская орда сильнымъ собраніемъ іюля, подъ 30-е число, ночью, пришедъ къ Дону, и того жъ 30 числа между Цымлянскою и Кумшацкою станицами, на разстояніи отъ Черкаска вверхъ по Дону 194 версты, переправилась на садахъ чрезъ Донъ на сію, называемую Крымскою сто-

рону, и вся орда, съ измѣническими Некрасовскими казаками, напала на всѣ ихъ станицы и атаковала ихъ, и едва они, атаманы и остальные казаки, пушечною и оружейною стрѣльбою въ станицахъ спаслись; при этомъ за крайнимъ въ станицахъ малолюдствомъ на казачьихъ женовъ и взрослыхъ дѣвокъ надѣвали платье казачье и выставляли таковыхъ съ ружьями противъ неприятелей; тѣмъ сменѣе неприятель, многихъ мужескаго и женскаго пола людей, съ базовъ, лежащихъ близь станицъ, взялъ въ плѣнъ конскіе и скотскіе табуны отогналъ, хлѣбъ погалилъ; Кумшацкую же станицу всеми силами воевать весь день, отъ утра до вечера, орда приступомъ доставала, и взяла всю станицу и церковь Божію огнемъ выжгла, а людей мужескаго и женскаго пола, даже до сущаго младенца, побрала въ плѣнъ и порубила. По разореніи Кумшацкой станицы, того жъ іюля 30-го дня, въ вечеръ поздній, вся орда вторично перемаршалась на Кубанскую сторону, противъ бывшей Кумшацкой станицы, и въ ночь же пошла отъ Дона въ ходъ. При станичныхъ рапортахъ, присланы къ намъ, всеподданнѣйшимъ, отъ Цымлянской станицы два человека, взятыя; отъ Кубанской орды языки: одинъ Кубанскій татаринъ, да Темиръ-Гайскій черкешанинъ, кои изъ взятыхъ языковъ мы, о всемъ обстоятельно спрашивали и вопросы ихъ приобщаемъ при семъ. А какъ мы, всеподданнѣйшіе, извѣстясь, что орда отъ Дона отошла того жъ дня, котораго чрезъ Донъ на сію, назы-

ваемую Крымскую сторону переходила, что учредили мы изъ достальныхъ, собранныхъ казаковъ команды надъ Дономъ, у перелазовъ, впредь до нея, съпротивленія и препятствія прихода непріятельскаго; а именно: между верхнимъ Курманъ-Яромъ и Нагавкинымъ городками 120 человекъ при старшинѣ, противъ Бабской станицы 113 человекъ при старшинѣ жъ, да между Мелихова и Раздоръ, у Сабачьей Коловерти, пѣшихъ казаковъ въ судахъ 199 человекъ при двухъ походныхъ есаулахъ, присланныхъ по требованію нашему для сигурса станицамъ нашимъ, изъ Азова, отъ судовой нашей команды (*) и затѣмъ уже все по Дону лежащія станицы остались безъ людей въ немалой отъ прихода непріятельскаго опасности, ибо какъ изъ допросовъ, взятыхъ, языковъ объявлено, что Кубанскіе татары (нынѣ достоверно увѣдавъ, что въ станицахъ нашихъ малолюдство, они съ прочими народами, еще въ скорости пойдутъ подъ станицы) наши для разрушенія оныхъ, сколько же вышеупоминаемую Кубанскою ордою въ показанныхъ станицахъ, разоренія учинено, и людей въ плѣнъ побрано и хлѣба и прочаго пожежено несколько при тѣхъ городкахъ, непріятелей побито, о темъ учинить опись посланъ отъ насъ, всеподданнѣйшихъ, нарочный казакъ Демьянъ Протопоповъ. И та еще опасность намъ всеподданнѣйшимъ есть, какъ доносилъ намъ, войска нашего старши-

на и походный атаманъ Иванъ Краснощекъ, что ханскіе Дондукъ Омбины калмыки имѣющіеся въ Крыму, при сынѣ его, вознамѣрились, какъ съ арміею съ Крыма, отпущены будутъ въ кочевья свои, зайти къ Черкасскому, и загнать въ свои кочевья, и всѣхъ нашихъ юртовыхъ калмыкъ со всѣми скотскими табунами, прочія намъ обиды учинить и потому я, г. всеподданнѣйшій, атаманъ, съ достальными конными мадымъ, числомъ собранными изъ Черкаскаго казакмп, возвратясь съ того похода, прибылъ на Аксайскіе броды, и изъ оныхъ казаковъ распредѣлили, по Аксаю, по бродамъ, при заставахъ, караулы, и всѣмъ юртовымъ нашимъ, калмыкамъ, съ кочевьями, и скотомъ опредѣлили взойти, и войсковые наши конные табуны вогнать на островъ нашъ Черкасскій, однакожь и отъ таковыхъ калмыкъ, за крайнимъ нашимъ малолюдствомъ, находимся мы въ великой опасности, дабы и иные калмыки, по своему легкомыслію и своевольствамъ, вышесказанныя раззоренія, намъ не показали.

О нашемъ малолюдствѣ въ Черкаскомъ, и во всѣхъ верховыхъ нашихъ станицахъ, мы къ Вашему Императорскому Величеству въ Государственную Военную Коллегію іюля 19 дня всеподданнѣйше рабски доносили, и нынѣ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доносимъ, что весьма великая есть намъ отъ прихода непріятельскаго опасность, если непріятель не тобмо въ собраніи великомъ, но хотя до 1000 челов. еще придетъ къ

(*) Въ это время часть Донскихъ людей бывшихъ въ арміи фельдмаршала Ласія находивсь подъ Азовомъ:

Черкасскому, или гдѣ одна нашихъ казачьихъ городковъ, что великая и намъ, всеподданнѣйшимъ, Вашего Императорскаго Величества рабамъ, раззоренія учинять, ибо въ станицахъ только одни казачьи жены, дѣти и скорбные престарѣлые казаки, но и таковыхъ весьма мало; а отъ Черкаскаго оборонить городковъ нашихъ, также за неимѣніемъ людей не съ кѣмъ, а если малое число казаковъ и соберется, то съ ними выходить, а Черкасскій оставлять пусть, опасно, чтобъ въ то же время и около Черкаска прихода непріятельскаго не могло быть. Сего жъ года марта 18 дня къ Вашему Императорскому Величеству въ Высокочинавительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію при нарядѣ и отправленіи по указамъ Вашего Императорскаго Величества въ нынѣшній кампаніи изъ войска нашего всѣхъ казаковъ, донесено было съ нарочно присланнымъ изъ С.-Петербургскаго гарнизоннаго полка капитаномъ Максимомъ Мавриннымъ, что имѣется по списку всего войска Донскаго атамановъ и казаковъ, также юртовыхъ нашихъ калмыкъ и базовыхъ татаръ 14,378 челов., и всеподданнѣйше просили Всемилостивѣйшаго Вашего Императорскаго Величества опредѣленія не повелѣно ли будетъ оставить какое нибудь число атамановъ и казаковъ на Дону, въ Черкасскомъ и въ станицахъ, для охраненія жилищъ отъ прихода непріятельскаго и для содержанія карауловъ и разъѣздовъ; но чрезъ объявленный намъ іюня 3 дня отъ г. генералъ-фельдмаршала и кавале-

ра фонъ-Лессіа въ ордерѣ указъ Вашего Императорскаго Величества велѣно чтобъ мы и всеподданнѣйшіе, не только прибывшихъ съ Царицынской линіи и оставшихся для разъѣздовъ, и карауловъ на Дону 1500 человекъ казаковъ, и отправили къ г. генералъ-фельдмаршалу и кавалеру фонъ-Лессію, но всѣхъ бы и затѣмъ, оставшихъ въ домахъ казаковъ, хотя бы которые были и не зарегистрированы, не оставляя годныхъ къ службѣ ни единого человека, въ надлежація къ воинскимъ дѣйствамъ исправности выслать всѣхъ поголовно, и сколько въ сборѣ бы не оказалось отправить къ оному господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру фонъ-Лессію въ походъ немедленно, такъ какъ въ войскѣ Донскомъ однихъ зарегистрированныхъ 15000, хотя въ самомъ же дѣлѣ отъ 30000 до 40000 дѣйствительно можетъ находиться и по оному; Вашего Императорскаго Величества указу, всѣ безъ остатка казаки въ кампаніи отправлены, и затѣмъ въ Черкасскомъ и въ станицахъ нашихъ кромѣ престарѣлыхъ и выростковъ казачьихъ дѣтей и прибывшихъ послѣ того отправленія съ отлучекъ весьма малаго числа, мало кто и остался. Въ войскѣ Донскомъ кромѣ зарегистрированныхъ, какъ выше всеподданнѣйше донесено 14378 челов. казаковъ неимѣется, даже казачьихъ дѣтей въ возрастѣ 15 и 17 лѣтъ, къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не пропуская ни единого регистрируемъ, а затѣмъ, регистраціемъ, годныхъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, не ос-

тается и не пребываетъ въ домахъ какъ въ Черкасскомъ, такъ и въ станицахъ, но всѣ поголовно повсягдно въ регистрацію употребляются и того ради, по своей всеподданнической вѣрной должности, о вышеписанномъ достоинствѣ вѣрномъ числѣ въ войскѣ Донскомъ къ службѣ Вашего Императорскаго Величества атамановъ и казаковъ, калмыкъ и татаръ 14,378 челов. Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше и доносимъ; о вышеписанныхъ же извѣстіяхъ о приходѣ непріятельскомъ, донесли мы того жъ числа къ господину генералъ-фельдмаршалу и кавалеру Фояль-Лессію.

Всемилоствѣйшая Государыня Императрица! мы всеподданнѣйше, всепокорнѣйше и слезно просимъ Вашего Императорскаго Величества, дабы Всемилоствѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было изъ нынѣшнихъ кампаній Донскихъ и Донецкихъ нашихъ казаковъ, конныхъ и пѣшихъ, для охраненія отъ прихода Кубанскихъ, татарскихъ и прочихъ тамошнихъ ордъ, отпустить къ намъ на Донъ въ станицы въ скорости, дабы намъ, за малолѣдствомъ отъ приходовъ непріятельскихъ до конца не разориться, а когда и впредь указами Вашего Императорскаго Величества повелѣно будетъ командующимъ гг. генералитетамъ брать изъ войска Донскаго въ кампанію конныхъ и пѣшихъ казаковъ, то бѣ Всемилоствѣйше опредѣляемо было, для самонадежнѣйшаго охраненія отъ приходовъ непріятельскихъ жилищъ

нашихъ, оставлять на Дону надежную часть конныхъ и пѣшихъ казаковъ; впредь же когда мы о здѣшнихъ отъ приходовъ непріятельскихъ предопасностяхъ, по всеподданнической своей вѣрной должности, имѣемъ представлять въ опредѣленные надъ нами дирекціи, то оныя наши представленія были благопріемлемы и мы бѣ, всеподданнѣйше въ томъ вскорѣ довольствуемы были милостивѣйшими опредѣленіями, чтобъ намъ непріятель не могъ вреда и разоренія чинить, а непріятелю изъ того бѣ куража не было и той ради нашей необходимой нуждѣ, посланъ къ Вашему Императорскому Величеству въ Высоконравительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію отъ насъ всеподданнѣйшихъ съ отписками нарочной казакъ Петръ Фетисовъ и всеподданнѣйше просимъ Вашего Императорскаго Величества наградить онаго казака на прѣздѣ и на отпускъ жалованьемъ по прежнему хотя изъ суммы приходшаго 1738 г., такъ какъ отъ насъ всеподданнѣйшихъ къ Вашему Императорскому Величеству въ Государственную Военную Коллегію, предъ симъ съ прошеніемъ представлено, что по нынѣшнимъ военнымъ случаямъ безъ нарочно посланныхъ намъ никакъ обойтись невозможно.

Кубанскіе татары, взятые въ плѣнъ, при допросахъ показали:

1) Зовутъ его Абмамбетъ, аула Аргила, вѣднія мурзы Курбека Алиева сына. Назадъ тому съ 34 дня сообщились Кубанскіе мурзы Сераскеръ-Салимъ-гирей салтанъ, Бахты-

гиреевъ сынъ и при немъ Фетигерея Крымскаго хана сынъ Кингингирей салтанъ, да еще два Бахтыгиреевы дѣти, да Елгисалтанъ, Сати-Аргасла-бекъ, Касап-Кусать, Кутса Банклу, Темирзинъ, Мамбетъ, Отжигиреевъ сынъ Салтанъ, Изгось и прочіе мурзы и при нихъ Кубанскихъ и Горскихъ темиргонцевъ всего тысячъ съ шесть человекъ или болѣе, да бывшихъ Азовскихъ турокъ и беги-леевъ со сто двадцать, да измѣни-ческихъ Некрасовскихъ казаковъ 105 челов. при Елгѣ салтанѣ, который надъ тѣми измѣническими казаками команду имѣеть. Означенный Салтанъ съ мурзы и съ показаннымъ войскомъ на Кубанѣ въ урочищѣ Ерсыгъ-Канѣ по взятіи ихъ партіею съ подъ Азова Азовскаго казака, который объявлялъ, что, онъ Азовскій житель и знатный чело-вѣкъ и изъ Азова выѣхалъ было съ четырьмя человеками работниками для сѣнокосу и когда они Кубанскіе татары двухъ человекъ убили, а онаго и при немъ двухъ работниковъ привезли на Кубань, они сказали, что при Азовѣ и на Дону въ ка-зачьихъ городкахъ и въ калмыц-кихъ Дондукъ-Омбинныхъ улусехъ людаства никого не имѣется, ибо всѣ до единого человека поголовно въ службы отпавились, по этимъ из-вѣстіямъ сераскерь съ войскомъ пошли вверхъ по Кубани до урочи-щевъ Ушкунлука, а оттуль на Чал-баскія вершины и Домбантюпъ и тамъ дожидались темиргонцевъ, а дождавшись пошли подъ калмыцкія Дондукъ-Омбины улусы и доходили до Брюксалу, но нигдѣ ихъ не наѣ-

хавъ, пошли къ Дону и пришедъ между Цимлою и Кумшагомъ. въ ноци, перебрались черезъ Донъ на сію называемую Крымскую сторону и зажгли Кумшацкой станицы базы и гумны, а городокъ Кумшагъ всѣми силами, гдѣ были Некрасовскіе измѣническіе казаки, доставали отъ утра до вечера и взявъ городокъ весь безъ остатка выжгли, а прочіе татары и на другіе станицы напа-дали и доставали, а взяли ли или нѣтъ онъ не знаетъ, токмо вся оная орда того же дня перебралась на ту Кубанскую сторону, а онъ, Ахмам-бетъ, съ товарищами своими, со 100 человеками, были въ забѣгахъ для добычи, и набравъ скота, шли къ Дону къ переправѣ и не допу-стя ихъ до переправы, напали на нихъ Донскіе казаки и его съ то-варищемъ, съ Кубанскимъ же тата-риномъ и Черкашенномъ темиргон-скимъ, называемомъ Оглатыгомъ взяли и изъ тѣхъ взятыхъ товари-щей его, одинъ упоминаемый тата-ринъ отъ ранъ умеръ, а прочіихъ товарищей его разогнали, а другихъ побили въ смерть. А о Кубанскихъ поведеніяхъ объявилъ, что Кубан-ская орда кочевьемъ стоитъ нынѣ за Кубанью въ урочищахъ Ванапа-дахъ и Мунтахъ и нынѣшнюю вес-ною на сю сторону Кубани кочевь-емъ не выходили потому что на себя ждали прихода Россійскихъ войскъ и отъ той осторожности ны-нѣшней зимы великій на скотъ былъ падежъ и всѣ стали безлошадны и безъ скота. Капчаки нынѣшней вес-ной пошли съ Кубани всѣ въ Крымъ. Нынѣ какъ на Кубани оставшіе та-

тары увидятъ вышенисанную добычь и ясырь и услышатъ, что весьма малоллюдно на Дону, въ казачьихъ городкахъ, то конечно еще будутъ изъ татарь охотники подь казачьи городки для добычи.

2) Зовутъ его Довлетъ-ле, вѣдѣнія князя Телаупойскаго Хаджи Хатажука. Назадъ тому дней съ 30 или болѣе, по возыву Сераскера Салимъ гирей Салтана Бахтыгереева сына, вышли они изъ Темиргоевъ въ походъ, съ означеннымъ Сераскеромъ и прочими мурзами, со 100 челов. черкесы при главныхъ узденяхъ Осмакъ и Ханцавъ, а также и прочихъ званій горскихъ черкесовъ было многое число при главныхъ своихъ мурзахъ, съ намѣреніемъ идти Хана калмыцкаго Дондукъ-Омбы на улусы, а Кубанской орды было съ 6000 челов. и нѣсколько измѣническихъ Некрасовскихъ казаковъ. Шли они вверхъ по Кубани до урочища Дембантюпа, а отъ того урочища искали означеннаго Дондукъ-Омбы улусы, посылали 100 челов. татарь и нигдѣ улусовъ сыскать не могли, того ради пошли подь казачьи городки, увѣдавъ по взятому подь Азовомъ языку, что казачьи городки состоятъ въ самомъ малоллюдствѣ. На зарѣ переправились черезъ Донъ на сію называемую Крымскую сторону, доставали городки и жгли ихъ, а скотъ брали; онъ же съ товарищами своими со 100 челов. бросились въ забѣги для добычи, и казаками онъ и товарищъ его, Кубанскій татаринъ, взяты въ плѣнъ, и другіе побиты, а нѣкоторые разогнанные порознь. А о Ку-

банскихъ обращеніяхъ и намѣреніяхъ объявилъ онъ Черкашенинъ, какъ и Кубанскій татаринъ слово въ слово.

Отъ 14 августа 1737 года. Сего августа 7 дня къ Вашему Императорскому Величеству въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Государственную Военную Коллегію мы рабски доносили о приходѣ на Донскіе наши верховые городки Кубанскихъ татарь и измѣническихъ Некрасовскихъ казаковъ въ великомъ собраніи и что за самымъ крайнимъ въ станицахъ нашихъ малоллюдствомъ, оною Кубанскою ордою учинены не малыя раззоренія, а нынѣ по подлинной справкѣ, во время приступовъ къ станицамъ означенною ордою побрато людей въ плѣнъ, скота отогнато, хлѣба и селенія позжено, и сколько нашими при приступѣ къ городкамъ татарь и измѣническихъ Некрасовскихъ казаковъ побито, о томъ всеподданнѣйше приобщаемъ при семъ къ Вашему Императорскому Величеству, въ Высокоправительствующій Сенатъ и въ Военную Коллегію опись и съ сею нашею всеподданнѣйшею отпискою посланъ изъ Черкаскаго нарочный казакъ Иванъ Костинъ.

Вотъ опись, приложенная къ этому донесенію.

Въ приходѣ августа подь 30 число Кубанской орды и измѣническихъ казаковъ, Бестенейскихъ и прочихъ горскихъ черкесъ и другихъ орды, въ казачьихъ городкахъ во время приступа побрато въ плѣнъ казаковъ, казачьихъ женъ и дѣтей и убито въ смерть и ранено, а также сколько казачьихъ домовъ,

базовъ и хуторовъ и всякаго хлѣба позжено и всякаго скота отогнато и въ которыхъ станицахъ какое раззореніе учинено, о томъ значить ниже сего:

Въ нижней Каргальской станицѣ:

Побрато близъ станицы въ плѣнъ: отставной престарѣлый казакъ 1, казачій сынъ 1, казачьихъ женъ 3, дѣвка 1, отбито лошадей 6, коровъ 300. При приступѣ къ оной станицѣ раненъ казакъ 1.

Въ Быстрианской станицѣ:

Побрато близъ станицы въ плѣнъ: отставныхъ престарелыхъ казаковъ 4, казачьихъ дѣтей 3, убитъ казакъ 1; отбито лошадей 300, коровъ 200. При приступѣ къ станицѣ раненъ казакъ 1.

Въ Камышинской станицѣ:

Побрато близъ станицы въ плѣнъ: казаковъ 6, казачьихъ женъ 16, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 9, дѣвокъ 6; убито казаковъ 3; отбито лошадей 800, коровъ 600, побрато и поколото овецъ 200, позжено базовъ 5, кухонь 30, всякаго хлѣба 4000 копенъ. При приступѣ къ станицѣ ранено казаковъ 3.

Въ Верхней Каргальской станицѣ:

Близъ станицы побрато въ плѣнъ: отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 2, казачьихъ женъ 8, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 11, дѣвокъ 4, отбито лошадей 400, коровъ 20, позжено всякаго хлѣба 500 копенъ. При приступѣ къ станицѣ ранено казаковъ 2.

Въ Романовской станицѣ:

Побрато близъ станицы въ плѣнъ: отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ

5, казаковъ 2, казачьихъ женъ 22, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 9, дѣвокъ 21, убитъ отставной престарѣлый казакъ 1, отбито лошадей 450, коровъ 1050, телятъ 500, овецъ 3000, позжено близъ городка базовъ 20, дѣтнихъ базовъ 25, всякаго хлѣба 3000 копенъ. При приступѣ къ станицѣ ранено отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 2.

Приступомъ Кумшацкій городокъ раззоренъ, а по раззореніи побрато въ плѣнъ казаковъ 6, отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 4, казачьихъ женъ 244, казачьихъ дѣтей мужескаго пола 240, дѣвокъ 260, убито отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 12, отбито лошадей 1200, коровъ 6000, овецъ 15000, позжено: въ церкви мужескаго и женскаго пола 50 челов., казачьихъ домовъ 300, базовъ 300, хуторовъ 6, всякаго хлѣба 4000 копенъ. При приступѣ къ городку ранено казаковъ 4.

Въ Цымлянской станицѣ:

Побрато близъ станицы въ плѣнъ: казачьихъ дѣтей мужескаго пола 30, дѣвокъ 19, казачьихъ женъ 31, убито отставныхъ престарѣлыхъ казаковъ 11, отбито лошадей 1050, коровъ 2100, овецъ 3700, позжено хуторовъ 2, всякаго хлѣба 900 копенъ.

Итого по всемъ вышеписаннымъ станицамъ:

Побрато въ плѣнъ:	
Казаковъ	14
Отставныхъ престарѣлыхъ ка- заковъ	16
Казачьихъ женъ	324
Казачьихъ дѣтей муж. пола	303
Дѣвокъ	311

Убито:

Казаковъ 4
Отставныхъ престарѣлыхъ ка-
заковъ 24

При приступахъ къ станицамъ ранено:

Казаковъ 11
Отставныхъ престарѣлыхъ ка-
заковъ 2

Отбито непріателемъ скота:

Лошадей 4026
Коровъ 10270
Телятъ 500
Овецъ 21900

Пожнено непріателемъ:

Казачьихъ домовъ 300
Базовъ 350
Кухонъ 50
Хуторовъ 8
Всякаго хлѣба 12400 копенъ.

А когда Кубанская и прочія орды къ станицамъ приступали, въ отно- рѣ отъ станицъ побито ихъ татаръ болѣе 300 человекъ, побитыхъ та- таръ, какъ видно было, всѣхъ кла- ли на телеги и отвозили по отдалъ отъ станицъ на ту сторону, въ ка- мыши, и бросали въ р. Донъ.

Въ то же время генералъ провіант- майстеръ лейтенантъ Никита Кречет-никовъ изъ Воронежа донесъ въ Го- сударственную Военную Коллегію: что сего августа 14 числа нынѣш- няго 1737 г. Донской экспедиціи къ провіантскимъ дѣламъ, въ доно- шеніи изъ Казанци отъ капитана Тимофея Гавердовскаго, объявлено: сего августа 7 числа получено въ Казанской станицѣ атаманомъ и ка- заками снизу изъ Цымлянской ста- ницы письменное извѣстіе, въ кото- ромъ написано: минувшаго іюля 30

дня были на Цымлянскую станицу непріательскіе люди Кубанцы партія ста съ два и побрали многихъ въ плѣнъ, скотъ и лошади, весь отог- нали, а какъ оная станица справи- лась, взяли у нихъ въ плѣнъ трехъ человекъ Нагайцевъ, которые ска- зывали казакамъ, что пришло на Донъ Кубанской орды 10,000; пись- момъ этимъ атаманъ предупреждаетъ чтобъ во всѣхъ станицахъ вверхъ по Дону имѣть твердую осторожность и требовалъ онъ, капитанъ, на то резолюціи, съ объявленіемъ, что жи- тели Казанской станицы, которые перенли жить на новое мѣсто, гдѣ нынѣ имѣется магазинъ, переходятъ въ старый городокъ, изъ домовъ своихъ, а онъ капитанъ Гавердов-скій квартиру имѣеть и съ коман- дою при магазинѣ въ оныхъ же до- махъ и денежнаи казна при немъ имѣется, а въ командѣ его солдатъ малое число и то половина боль- ныхъ; караулъ имѣется въ трехъ мѣстахъ, и ежели, отъ чего Боже сохрани, непріательскіе люди при- дутъ, то не малое опасеніе имѣеть, ежели ему быть съ денежною каз- ною при магазинѣ, чтобъ какъ де- нежную казну, такъ и людей неут- ратить; въ старый же городокъ съ казаками перейти оставить мага- зинъ не смѣеть. На это его капитана Гавердовскаго доношеніе, посланъ къ нему, капитану ордеръ, въ которомъ предложено, дабы имѣлъ крѣпкую предосторожность обою магазиновъ, а денежную казну, содержа въ крѣпкомъ и безопасномъ мѣстѣ, и имѣть часовыхъ непрестанно, а что казаки сходятъ отъ того мѣста прочь,

гдѣ выселились и магазинъ оставляютъ, о томъ объявить атаману городка Казанки чтобъ имѣлъ осторожность крѣпкую отъ непріятелей около магазина, о чемъ и въ Воронежскую губернскую канцелярію сообщено проемаріею и требовано командировать солдатъ для вспоможенія изъ Павловска, а къ капитану Гавердовскому на крѣпко о томъ подтверждено. Того ради о вышеписанномъ Государственной Военной Коллегіи во извѣстіе Донской экспедиціи отъ провіантскихъ дѣлъ допущу, а съ письма, присланнаго отъ Цымлянскаго атамана Еремѣя Савельева Казанскому атаману, при семъ сообщаю точную копію:

Атаманъ Цымлянской станицы Еремѣй Савельевъ писалъ:

Вверхъ по Дону по станицамъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ объявляемъ: нынѣшняго числа была на нашу Цымлянскую станицу Кубанская орда партія ста съ два или болѣе, подлинно незнаемъ сколько; а скотъ весь какъ лошадей, такъ и прочій скотъ побрали, и справясь мы, Богъ намъ пособилъ, отбили десятка съ три скота и взяли три человека Ногайцевъ; а другихъ побили. Орда взятымъ ясыремъ и скотомъ пошли отъ нашей станицы внизъ по Дону; того ради извольте имѣть крѣпкую предосторожность отъ прихода непріятеля, а взятый нами языкъ сказываетъ, что Кубанской орды пришло на Донъ 10,000, которые уже и перелѣзли. Донъ и пошли внизъ.

Станичный атаманъ Цымлянской станицы Савельевъ, радѣя о спа-

сеніи жизни и имущества своихъ станичниковъ, при первомъ нападеніи на станицу нашель нужнымъ оповѣститъ всѣ станицы о грозящей имъ опасности. Въ то же время и Военная Коллегія приняла самыя энергическія мѣры, къ охранѣ окраинъ Государства отъ вторженія непріятелей, Коллегія разослала имѣнные указы гласившіе: Государственная Военная Коллегія слушавъ отписки войска Донскаго и рапортовъ Военной Конторы и генераль-провіантмейстера-лейтенанта Кречетникова, сего августа 29 приказали: отъ набѣговъ Кубанской орды и другихъ непріятельскихъ народовъ какъ при Азовѣ и крѣпости св. Анны, такъ по Дону и Донцу и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ имѣть крѣпчайшую предосторожность, смотря всегда на обращенія ихъ недреманнымъ окомъ, и для того Донскому войску собраться по городкамъ и станицамъ, жилища свои отъ непріятельскаго нападенія всѣми силами защищать и оборонять и гдѣ какъ возможно намѣренія ихъ непрестанными поисками отвращать, недопуская отнюдь вѣрныхъ Ея Императорскаго Величества подданныхъ до разоренія, подъ опасеніемъ за нерадѣніе и оплошку жестокаго истрезанія и что увѣдано и чинится будетъ, о томъ отъ команды до команды и отъ мѣста до мѣста давать знать и въ Военную Коллегію по часту рапортовать; особливо имѣющіяся въ Казанковскомъ и въ другихъ магазинахъ провіантъ и прочіе воинскіе припасы, всякими мѣрами охранять и защищать; а

имѣющуюся при тѣхъ магазинахъ денежную казну свезть въ безопасныя мѣста; и о томъ ко всѣмъ тамошнимъ командамъ послать указы и на Донъ грамоту, а въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества подать рапортъ, при которомъ съ полученныхъ тамъ вѣдомостей сообщить экстрагтъ и всеподданнѣе требовать: не повелѣно ль будетъ генераламъ - фельдмаршаламъ графу фонъ-Миниху и фонъ-Лессю для лучшей предосторожности и охраненія Донскихъ и Донецкихъ городковъ и всей тамошней украинны обрѣтающихся въ командахъ Донскаго войска казаковъ всѣхъ или части нѣкоторую какъ скоро возможно въ дома ихъ отпустить, а о помощи къ калмыцкому хану Дундукъ-Омбѣ указомъ подтвердить дабы отъ такихъ непріятельскихъ набѣговъ не воспослѣдовало подданнымъ разоренія.

Вслѣдъ за этимъ изъ конторы военной коллегіи Яковъ Протасовъ 23 августа рапортомъ допесь:

Августа 16 дня присланною отъ войска Донскаго отпискою показанъ: іюля 12 дня сего 1737 года писалъ къ тому войску калмыцкій ханъ Дундукъ-Омба, что его Ханскіе люди взяли на Кубанѣ языка, который объявилъ, что на устьѣ Кубани собралось Кубанскихъ татаръ тысячи съ полторы итди на ихъ казачьи городки, а когда онъ, ханъ, обстоятельнѣе извѣстіе получить, о томъ казаковъ увѣдомить, при этомъ казаки доносили, что ханъ Дундукъ-Омбѣ, получивъ извѣстіе погочеваль со всѣми своими владѣніями отъ Дона

къ Волгѣ весьма скоро; полученнымъ же извѣстіямъ казаки войскомъ въ тамошнихъ мѣстахъ и жилищахъ своихъ приняли накрѣпчайшую осторожность, караулы и для осматриванія непріятельскихъ войскъ отправляютъ на ту сторону Дона въ степь добрыхъ казаковъ въ объѣздѣ.

И того же августа 16 дня, по указу Ея Императорскаго Величества и по опредѣленію военной конторы, послана грамота, а въ Азовъ и въ Царицынъ, такожъ и въ Воронежскую губернію указы, велѣно отъ прихода вѣшенписанныхъ непріятелей имѣть крѣпкую предосторожность и о томъ въ подчиненныя свои команды подтверждать, а въ прочія мѣста буда надлежитъ сообщать и подданныхъ Ея Императорскаго Величества до разоренія не допускать, а отвращать по воинскимъ регуламъ и во всемъ поступать по указамъ непремѣнно, и что чиниться будетъ о томъ рапортовать, о чемъ для извѣстія правительствующаго сената въ контору и въ Военную Коллегію рапортовано.

А сего жь Августа 10 дня, въ присланномъ изъ конторы правительствующаго сената въ военную контору указѣ, объявлено, Воронежская губернія представляла, что прибывшій изъ Азова въ Москву съ разными донесеніями гарнизонаго Павловскаго полка капраль Иванъ Солдатовъ въ оной губерніи заявилъ словесно, что минувшаго іюля 31го дня сего 1737 года, Кубанцы многолюдствомъ пришедъ къ Донъ

снимъ городкамъ Комшакъ, городокъ выжгли, а людей, вырубали, а въ некоторыхъ въ плѣнь побрали и весь безъ остатка разорили, а къ городкамъ же Михалкамъ, Бабину, и другимъ, какія званія, неумоляюще, приступали, церкви Божія и хлѣбъ весь пожгли и скотины много число отогнали и великое разореніе учинили и идутъ великимъ собраніемъ вверхъ по Дону, а нынѣ гдѣ оныя имѣются не знаютъ, и по опредѣленію правительствующаго сената конторы, въ Воронежскую и Бѣлгородскую губерніи и тѣхъ губерній въ ближнія къ Москвѣ Сѣвскую, Орловскую, Шацкую провинціи, въ Азовъ, къ генералу князю Барятинскому, въ генеральную войсковую канцелярію, къ генераламъ, фельдмаршаламъ и кавалерамъ графу Фонъ Миниху и Фонъ Лессію посланы указы съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, велено отъ показанныхъ Кубанскихъ нападений имѣть всегда крѣпкую предосторожность и какъ возможно стараться, чтобъ ихъ до Россійскихъ жилищъ не поускаты и тѣмъ Россійскихъ подданныхъ отъ разоренія охранять, и для того изъ оныхъ губерній въ подчиненныя провинціи и города, а изъ Сѣвской, Орловской, и Шацкой провинціи въ приписныя къ нимъ городкамъ, а съ Дона въ казачьи городки, подтверждать неперестанно крѣпкими указами, чтобъ во всѣхъ тѣхъ городахъ и уѣздахъ отъ внезапнаго нападенія Кубанцевъ имѣли всегда крѣпкую предосторожность и защищеніе, и что, гдѣ будетъ дѣлаться, о томъ между собою

сноситься, чрезъ нарочно посланныхъ немедленно, и о томъ въ то же время въ правительствующій сенатъ въ военную коллегію и той коллегіи въ контору, такожъ, а въ сенатскую контору рапортовать и чтобъ на Донъ о томъ грамоту послать изъ военной конторы.

А сего жъ августа, 19 дня, въ военной конторѣ явился посланный съ Дона, отъ войска Донскаго въ С. Петербургъ въ военную коллегію съ доношеніями курьеръ, того войска казакъ Петръ Фетисовъ, и объявилъ словесно, что августа 1 числа (показалъ ошибочно вмѣсто 30 июля) Кубанскіе татары, приходили въ ихъ Донскіе городки и разорили городокъ казачій Комшакъ, изъ котораго людей, частью въ плѣнь взяли и частью убили, кромѣ того какъ въ Комшакъ, такъ и въ четырехъ казачьихъ городахъ табуны и скотъ весь побрали и возвратились обратно къ себѣ; однакожь, посылки отъ Донскаго войска партии, взято изъ тѣхъ Кубанцевъ языковъ три человекъ, которые нынѣ на Дону, содержатся, и сказываютъ, что приходило ихъ Кубанцевъ съ 7000 человекъ, для удачи и поуча добычу, возвратились къ себѣ, обратно.

Того ради, августа, 23 дня, по указу Ея Императорскаго Величества, въ военной конторѣ, опредѣлено къ войску Донскому послать въ подтвержденіе грамоту, велѣть по силѣ правительствующаго сената конторы опредѣленія, отъ показанныхъ Кубанскихъ нападений имѣть крѣпкую предосторожность, и сколько возможно стараться, чтобъ ихъ до Россійскихъ

жилищъ не допустить и тѣмъ Россійскихъ подданныхъ отъ разоренія охранять и въ казачьи городки подтверждать непрестаннымъ крѣпкими указами, чтобъ отъ внезапнаго нападения Кубанцевъ имѣли крѣпкую предосторожность и защищеніе, и что гдѣ будетъ дѣлаться о томъ между собою сноситься чрезъ нарочно посланныхъ немедленно и о томъ въ тоже время въ правительствующій сенатъ и того сенатъ въ контору, въ военную коллегію и той коллегіи въ контору рапортовать, въ которыхъ рапортахъ объявлять именно, что въ правительствующій сенатъ, въ военную коллегію и куда надлежитъ о томъ писано, о чемъ въ войску Донскому грамота изъ военной конторы въ подтвержденіе посылается. И Государственной военной коллегіи той коллегіи контора рапортуетъ симъ во извѣстіе, а для извѣстія правительствующаго сената въ контору о томъ же рапортъ поданъ.

13 и 14 Сентября явились въ Черкасскъ вышедшіе изъ Кубани бывшіе въ плѣну Цымлянской станицы казаки Осдоръ Герасимовъ и Федоръ Ларіоновъ и по спросу ихъ въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ показали:

Герасимовъ—по взятіи его татарами въ плѣнъ, завезенъ онъ былъ ими за Кубань въ горы и былъ въ плѣну у Кубанскаго татарина и назадъ тому 15 дней бѣжалъ онъ изъ плѣна, плѣнъ, а о тамошнихъ Кубанскихъ обращеніяхъ объявилъ, что Кубанская вся орда собирается идти сей осени на Донъ, чая что на Дону никого казаковъ не имѣет-

ся, а кои де казаки были въ Крыму, всѣхъ тѣхъ казаковъ турки повырубили; по сей стороны Кубани кочевья Кубанской орды не имѣется, а вся она орда кочуетъ за Кубанью по той сторонѣ къ городамъ гдѣ великіе лѣса есть, а о прочемъ ни о чемъ онъ Федоръ тамъ не слышалъ.

Федоръ Ларіоновъ, назадъ тому, будетъ съ мѣсяць, какъ повезли было его изъ Кубани татары продавать въ горы Черкесамъ, но онъ съ дороги бѣжалъ и едва могъ придти плѣшъ на Азовъ, а о тамошнихъ обращеніяхъ объявилъ, что вся Кубанская орда кочуетъ за Кубанью вокругъ городка Копыла и слышно отъ татаръ, что они хотятъ еще идти на Донъ на казачьи Хоперскіе городки разорять и для де того похода изъ горъ черкесы пригоняютъ на Кубань лошадей и даютъ татарамъ, у коихъ лошади прошлаго года Россійскими войсками отогнаты и всѣ татары собираются и имѣютъ иныхъ къ походу въ готовности, чтобъ идти на казачьи городки, ибо де въ Россійскомъ войскѣ и казакахъ Донскихъ, кои пошли въ Крымъ, есть на Кубани татарами слухъ, будто бы всѣ тѣ войска Крымцами и турками повырублены и татары въ той надеждѣ прибываютъ, что къ нимъ на Кубань Россійское войско не будетъ.

Показанія Герасимова и Ларіонова 14-го же числа сентября войсковою атаманъ Фроловъ при всеподданнейшемъ донесеніи представилъ Государынь Императрицѣ, при чемъ атаманъ доносилъ, что... по онымъ

извѣстиямъ во всѣ наши казачьи станицы предлагаемъ мы, всеподданѣйшіе, съ нарочными старшинами, о укрѣпленіи наилучшее прежняго старшинамъ вокругъ городковъ крѣпей и рововъ, и о имѣніи отъ прихода Кубаяскихъ татаръ крѣпкихъ предосторожностей и чтобы всѣ атаманы и казаки (какъ нынѣ всѣ станицы казаками прибывшими съ кампаніей наполнены) такъ же и по заставамъ учрежденнымъ отъ насъ, всеподданѣйшихъ, по Дону верховыхъ станицъ казаки были къ отпору въ готовности, а мы, всеподданѣйшіе всѣмъ войскомъ Донскимъ въ Черкасскомъ во всякой же осторожности и въ отпоръ къ походу въ готовности имѣемъ и о тѣхъ же Кубаяскихъ татаръ преднамѣреніяхъ въ Азовъ, въ Царицынъ и на Воронежъ въ губернскую канцелярію и къ калмыцкому хану Дондукъ Омбѣ и въ прочія надлежащія мѣста съ нарочно-посланными отъ себя дали знать, а отъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омба требовали мы, всеподданѣйшіе, себѣ по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ вспоможенія и защищенія; впредь же рато здѣсь чиниться будетъ, о томъ что семь всеподданѣйшее къ Вашему Императорскому Величеству доносить долженствуемъ. О чемъ и о семъ донесли мы, всеподданѣйшіе, къ Вашему Императорскому Величеству, въ Высочайшеуправляющей сенатъ и въ сенатскую контору и государственной военной коллегіи въ контору.

Это донесеніе войсковаго атамана Фролова снова поставило на ноги

правительство: государственная военная коллегія 13 октября разослала слѣдующій указъ: „Г. В. К. слушавъ отписки войска Донскаго и сообщенныхъ при томъ казачьихъ допросовъ копій, по которымъ показано о собраніи Кубанской орды и о намѣреніи ихъ идти вторично на Донскіе казачьи городки, приказали: какъ въ Азовъ и въ Донскихъ городкахъ, такъ на Царицынской линіи въ Воронежской, Казанской и Астраханской губерніяхъ отъ оной орды имѣть крѣпкую предосторожность и во время нечаяннаго наступленія ихъ чинить воинскій отпоръ по указамъ и регуламъ, и что гдѣ впредь увѣдано и чинится будетъ, о томъ изъ команды сообщать и въ военную коллегію рапортовать и о томъ къ генераламъ фельдмаршаламъ графу Фонъ-Миниху и Фонъ-Лессію, въ Воронежскую, Казанскую и Астраханскую губерніи и куда надлежитъ послать указы, а къ Донскому и Вольскому войскамъ грамоты и для вѣдома въ иностранную коллегію сообщить.“

Не успѣли Донцы опаматоваться отъ нашествія Кубанцевъ; и Некрасовцевъ, не успѣли умолкнуть стenanія жителей только что разоренныхъ станицъ и городковъ какъ генераль фельдмаршалъ Лессій потребовалъ чтобы войско Донское нагнало непріятелей и отомстило за себя. Совершенное малолюдство въ станицахъ (казаки изъ арміи только начали возвращаться и худоба лошадей прибывшихъ людей отнимали у казаковъ возможность безотговорочно исполнить повелѣніе

Фельдмаршала): Атаманъ Фроловъ желалъ выиграть время и, какъ надо полагать, съ этою цѣлью. 26-го августа, съ нарочнымъ казакомъ Василиемъ Пирожниковымъ, послалъ слѣдующее всеподданнѣйшее донесеніе: Сего 13 августа въ ордерѣ г. генераль-фельдмаршала надъ Лифляндію губернатора и обоихъ Россійскихъ орденовъ и бѣлаго орла кавалера Фонъ-Лессія, къ намъ, всеподданнѣйшимъ, въ Черкасской, предложено: 1) Оставить при арміи при старшинѣ и походномъ атаманѣ Данилѣ Ефремовѣ при надлежащемъ числѣ прочихъ старшинъ, лучшихъ и добродѣльныхъ казаковъ 2400 человекъ. 2) Остальнымъ затѣмъ старшинамъ и казакамъ, для защищенія Донскихъ городковъ и учиненія надъ Кубанцами полка, подъ начальствомъ старшины и походнаго атамана Краснощекова слѣдовать немедленно, сколько спѣшно можно, на Донъ и прибывъ сюда, соединясь съ прежде посланными сюда же, при полковникѣ Аркашерѣ 500 и съ наличными на Дону казаками, стараться всѣми мѣрами тѣхъ кубанцевъ догнать, разбить и причиненныя ими обиды отомстить, а ежели калмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ и писемъ его г. генераль-фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія согласится, то и на Кубань идти, не пріятеля искоренить и для того-бъ мнѣ, всеподданнѣйшему, атаману всѣхъ имѣющихся нынѣ на Дону, наличныхъ конныхъ казаковъ, неоставляя ничего, въ команду его Красно-

щекова поручить немедленно. Означенный войска нашего старшина и походный атаманъ Иванъ Краснощековъ сего августа 21-го дня въ Черкасской прибылъ и явился, а также и полковникъ Аркашера съ отпущенными съ нимъ казаками прибылъ же сего-жъ августа 18-го дня, а всего съ означенными походнымъ атаманомъ Краснощековымъ и полковникомъ Аркашерою, какъ оныя донесли намъ, всеподданнѣйшимъ, рапортомъ, прибыло на Донъ походныхъ старшинъ и казаковъ 2,947 человекъ, въ томъ числѣ и здѣшніе юртовые калмыки. По силѣ означеннаго его, генераль-фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія, ордера, сего-жъ августа 22 дня, я, всеподданнѣйшій, войсковой атаманъ съ упоминаемымъ походнымъ атаманомъ Краснощековымъ и со всѣми имѣющимися въ войскѣ Донскомъ старшинами и станичными атаманами, въ канцеляріи войсковыхъ дѣлъ, имѣли согласіе и разсужденіе, что за Кубанскою и прочею ордою приходившими на Донъ гнаться означенному походному атаману, Краснощекову съ отпущенною съ нимъ Краснощековымъ и полковникомъ Аркашерою командами, и чтобъ оную орду догнавъ и разбить и причиненныя обиды отомстить, — невозможно потому; что Кубанская орда іюля подъ 30 число перешедъ Донъ на сію Крымскую сторону и показавъ разоренія противъ 31-го іюля опять за Донъ перешла и взяли путь свой къ Кубани и шестымъ днемъ на Кубань пришла, какъ намъ, всеподданнѣй-

шимъ, довольно о томъ извѣстно отъ вышедшихъ: обгомъ съ Кубани въ плѣныъ взятыхъ нашихъ казаковъ; и для того мы, всеподданѣйшіе, впредь до новаго предложенія господина генералъ-фельдмаршала и кавалера Фомъ Лессія; учинили: по общему нашему, всеподданѣйшихъ, согласію, ради нижепредставляемыхъ резоновъ; опредѣленіе посему:

1) Донскихъ отъ Маноцкой до Трехъ-Островянской, по Донцу отъ Нижней Кундрючевской до Луганской станицъ, изъ вышеписанныхъ прибывшихъ казаковъ 1655 чело-вѣкъ для содержанія станицъ и для откормленія лошадей, пока дѣйстви-тельно согласія съ казымъ ханомъ Дондукъ-Омбою, намъ, всеподданѣйшимъ, будетъ походъ на Кубань, распустили по станицамъ въ дома, ибо распущенные казаки, въ случаѣ требованія въ скорости могутъ собраться на назначенное мѣсто.

2) Отъ лежащихъ дальнихъ на Дону вверхъ отъ Качалнской до Казанской, также Хоперскихъ, Медвѣдичинскихъ и Бузулуцкихъ станицъ казаковъ всего 1051 человекъ рас-предѣлили поставить по Дону въ заставы въ трехъ мѣстахъ при старшинахъ на сей сторонѣ Дона близъ станицъ: 1, по рѣчкѣ Кагальнику, 2, близъ Кушачку, 3, между Кабылинскою и Есауловскою станицами; для того, что по Дону многихъ ста-ницъ казаки имѣются въ нынѣшней Давпровской экспедиціи, эти станицы могутъ охранять отъ прихода не-пріятельскаго заставные казаки; и для того, опредѣлено: таковымъ обще-

и съ отпущенными въ станицы ка-закамъ надъ Дономъ у переправъ и въ прочихъ опасныхъ мѣстахъ имѣть караулы; и чинить непре-станные разъѣзды, а какъ верхнихъ станицъ казаки поставленные въ заставы къ походу востребоваться могутъ, то съ заставъ тѣхъ на на-значенныя мѣста вскорѣ собрать ихъ можно будетъ; и для той во-интересъ Вашего Императорскаго Величества пользы и лучшаго охра-ненія Донскихъ нашихъ станицъ отъ прихода непріятельскаго, тѣ верх-нихъ станицъ казаки на показан-ныхъ опасныхъ мѣстахъ въ заста-вы до указа Вашего Императорскаго Величества употреблены.

Походный атаманъ Иванъ Красно-щеговъ о таковыхъ казакахъ доно-силъ намъ, всеподданѣйшимъ, что они у себя провіанта не имѣютъ и сами казаки провіантъ отъ насъ; всеподданѣйшихъ, требуютъ, а вы-дать неизчего, того ради представ-ляти мы, всеподданѣйшіе, къ госпо-дину генералъ-фельдмаршалу и ка-валеру Фомъ Лессію, дабы повелѣно было брать провіантъ заставнымъ казакамъ докамѣсть оныя Кубан-скій походъ потребуются, изъ лежа-щаго по Дону Вашего Император-скаго Величества провіанта, такъ какъ имѣется провіанта по близости означенныхъ заставъ, по Дону въ Кобыляйской станицѣ, также въ На-гавкинѣ и промежъ городковъ Кар-галовъ и верхнихъ Михалковъ; об-чемъ въ скорости на то предло-женія ожидаемъ; да сегожь августа 23 дня въ ордеръ, присланномъ къ намъ, всеподданѣйшимъ, въ Черка-

ской, отъ него жъ г. генераль-фельдмаршала и кавалера Фонтъ-Лессія предложено, чтобъ мы старались причиненный станицамъ нашимъ Кубанскими татарами ущербъ и разореніе, Кубанцамъ отомстить, и для тогобъ домогаться калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо къ тому склонить и съ нимъ нынѣшнею осенью на Кубань идти; приложенное же къ ордеру письмо его г. генераль-фельдмаршала и кавалера и хану Дондукъ-Омбо отослали бѣ мы немедленно, и чтобы и отъ себя мы, всеподданѣйшіе, къ хану о томъ писали. По присланному къ намъ, всеподданѣйшимъ, ордеру, о склоненіи калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы идти съ войсками своими и съ войскомъ Донскимъ на Кубань для отомщенія ущерба и разоренія нашего, сего жъ августа 26 дня писали мы, всеподданѣйшіе, къ нему калмыцкому хану Дондукъ-Омбѣ съ нарочно посланнымъ отъ себя старшиною Ебимомъ Машлыкинымъ и господина генераль-фельдмаршала и кавалера Фонтъ-Лессія письмо къ нему хану. Дондукъ-Омбѣ послали и просили отъ него письменнаго отвѣта къ г. генераль-фельдмаршалу и къ намъ всеподданѣйшимъ уведомленія; а о порядочномъ же хана склоненіи, дана отъ насъ упоминаемому старшинѣ инструкція и тою инструкціею подтвердили мы, чтобъ онъ, Машлыкинъ, калмыцкому хану Дондукъ-Омбѣ представилъ, что войско Донское въ тотъ походъ, согласуетъ выйдти октября съ половины чиселъ, и въ послѣднихъ числахъ того жъ октября съ нимъ Дондукъ-

Омбы, соединиться на той сторонѣ Дона на среднемъ Егорлыкѣ, а оттоль съ первыхъ чиселъ ноября мѣсяца въ тотъ походъ выступить, чтобы чрезъ промедленіе удобное время неминовало. Въ разсужденіи и то имѣлось когда ханъ Дондукъ-Омбо отъ упоминаемаго посланнаго нашего старшины потребуеть сколько войска Донскаго въ томъ походѣ будетъ, то чтобъ старшина Машлыкинъ объявилъ, что все войско Донское въ томъ походѣ быть можетъ; когда же ханъ Дондукъ-Омбо спросилъ старшину Машлыкина будутъ ли регулярные полки въ томъ походѣ, а такъ сіе намъ не извѣстно, мы, всеподданѣйшіе, требовали отъ г. генераль-фельдмаршала въ присылку къ себѣ предложенія, изъ чегобъ мы могли старшинѣ Машлыкину чрезъ нарочнаго своего и предложить вскорѣ. Да и сіе Вашему Императорскому Величеству всеподданѣйше рабски доносимъ, что сего августа 16 дня въ грамотѣ Вашего Императорскаго Величества присланной изъ С.-Петербурга изъ государственной военной коллегіи войска Донскаго съ старшиною Осипомъ Поздѣвымъ къ намъ, всеподданѣйшимъ, въ Черкасской написано объ отправленіи онаго старшины Поздѣева съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою въ нынѣшній Кубанскій походъ съ тѣми казаками, столько за отправленіемъ въ Крымскій походъ собрать можно; но по оной Вашего Императорскаго Величества грамотѣ со всего вѣдомства Донскаго войска годныхъ къ службѣ до 300 человекъ доброконныхъ

и доброоружейныхъ казаковъ едва бы собрать можно было и за тѣмъ бы въ Черкасскомъ и по станицамъ пусто осталось. А какъ за крайнимъ въ Черкасскомъ и въ станицахъ малолюдствомъ казаковъ, какъ это было предъ симъ когда Кубанская и прочая орда сильнымъ собраниемъ пришедъ на станицы наши, учинила намъ, всеподданѣйшимъ, разоренія, и нынѣ намъ, всеподданѣйшимъ, предлежитъ немалая опасность: когда изъ армій Вашего Императорскаго Величества изъ командъ г. г. генераль-фельдмаршаловъ и кавалеровъ графа Фонъ-Минниха и Фонъ-Лессія, всѣ войска Донскаго бывшіе въ нынѣшнихъ кампаніяхъ атаманы и казаки на Донъ отпустятся, а казмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо по Вашему Императорскаго Величества указу и по увѣщаніямъ письмамъ г. генераль-фельдмаршала и кавалера Фонъ-Лессія и нашимъ, согласіе приметъ чтобъ обще съ войскомъ Донскимъ идти въ походъ на Кубань; а войска Донскаго всѣхъ казаковъ безъ изыятія въ оный походъ велѣно будетъ отправить, то тогда и съ Крымской стороны не могабъ неприятельская орда сильнымъ собраниемъ напасть на Черкасской и на Донецкія и край Донца лежащія Донскія станицы наши и разорить ихъ и за Донецъ внутрь жилищъ для разоренія жъ перейти. Того ради, Всемилостивѣйшая Государыня Императрица, мы всеподданѣйше рабски просимъ Вашего Императорскаго Величества, дабы всеподданѣйше определено было, когда назначен-

ный на Кубань походъ дѣйствительно имѣетъ быть нынѣшней осени то, чтобъ изъ всего нашего, всеподданѣйшаго, войска Донскаго, для разстановленія къ осторожности по Донцу даже до Черкаскаго развѣздовъ и карауловъ и ради надежнѣйшаго отпора на Черкасской и на Донецкія и Донскія край Донца лежащія наши станицы, противъ прихода Крымскихъ татаръ, оставить одну надлежащую часть и на Дону казаковъ, и о томъ въ присылку къ себѣ всеподданѣйше жъ просимъ Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшаго указа.

Въ то же время старшина Осипъ Поздѣвъ возвращаясь изъ Петербурга на Донъ, по Высочайшему повелѣнію съ дороги послалъ отъ себя письмо къ хану Дондукъ-Омбо съ требованіемъ отъ хана, чтобы онъ вмѣстѣ съ Донскими казаками выступилъ въ походъ на Кубань. Старшина Поздѣвъ получилъ отвѣтъ отъ хана 26 августа подъ вечеръ и тотчасъ же представилъ къ войсковому атаману Фролову, вмѣстѣ съ письмомъ Царицынскаго коменданта полковника Кельцова. А какъ нарочный казакъ Василій Пирожниковъ, съ всеподданѣйшею просьбою отъ 26 августа уже выѣхалъ изъ Черкаска, то копии съ писемъ полковника Кельцова и хана Дондукъ-Омбы войсковой атаманъ отправилъ особо: на Высочайшее усмотрѣніе, на другой же день 27 августа, такъ какъ письма отъ части подтверждали взглядъ атамана и потому, одновременное полученіе въ Петербургъ писемъ о донесенія 26 августа,

не сомнѣнно должно было приести пользу войску. Письма хана и Царицынскаго коменданта приводимъ цѣликомъ. Переводъ съ письма хана Дондукъ-Омбы къ старшинѣ Осипу Поздѣеву:

Письмо ваше посланное черезъ Петра Толмоча я получилъ, но чемъ я уже къ Ея Императорскому Величеству письменно и доносилъ въ какое время надлежитъ идти и нынѣ чего ради не возможно; токмо Вы казаки осенняго послѣдняго мѣсяца въ готовности быть имѣете. Переводилъ Донскаго войска комисіи калмыцкихъ переводчикъ Василій Перфиловъ.

Письмо хана Дондукъ-Омбы говоритъ мало; разъясняетъ же войску Донскому намѣреніе хана — полковникъ Кольцовъ. Онъ пишетъ изъ калмыцкихъ улусовъ выше Чернаго яра изъ урочища Ростовскаго, отъ 16 августа:

„Почтенный господинъ войска Донскаго старшина, благодѣтель мой Осипъ Васильевичъ!

Письмо ваше отъ 8 сего августа черезъ есаула Петра Маноцкаго и казака Ерофѣя Антонова, а того жъ августа 13, въ Черномъ яру получилъ, на что Вамъ симъ воизвѣстіе объявляю; онаго есаула Маноцкаго и съ казакомъ взявъ я поѣхалъ къ хану Дондукъ-Омбѣ того жъ августа 13 дня; котораго съѣхалъ того жъ числа выше Чернаго яра верстахъ въ семи, и 14 сего жъ августа съ нимъ ханомъ видѣлся и по силѣ Ея Императорскаго Величества указа, ему хану, о походѣ съ войсками на Кубанскихъ

татаръ предлагалъ и что Россійское войско у меня въ собраніи объявлялъ на что онъ ханъ, мнѣ отвѣтствовалъ что онъ по указу Ея Императорскаго Величества исполненіе чинить долженъ; токмо де нынѣшнее время къ хану въ тотъ походъ идти никакъ, невозможно, понеже де на Кубани воды отъ нынѣшнихъ жаровъ величія, къ тому жъ и лошади у нихъ весьма тощія, о чемъ де онъ, ханъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству, а какъ будетъ къ тому способное время тогда онъ для разорбіе Кубанскихъ татаръ съ войсками своими и соединясь обще съ Россійскими войсками пойдетъ; а потомъ по предположенію же моему въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ онъ, ханъ, за вышепомянутыми невозможностями въ тотъ походъ намѣреніе свое положилъ объявилъ мнѣ что о томъ онъ ханъ за утро будетъ совѣтываться и потомъ мнѣ объявить, и того же августа 15 дня, пакы съ нимъ ханомъ видѣлся, при которомъ свиданіи по моему жъ предлаганію онъ ханъ мнѣ отвѣтствовалъ, что въ тотъ походъ онъ ханъ намѣреніе свое положилъ идти въ осеннемъ послѣднемъ мѣсяцѣ, что есть по ихъ калмыцкому закону осеній послѣдній мѣсяцъ начнется сего октября 15 числа, въ тѣ же числа, какъ въ прошедшую осень онъ ханъ съ Донскими старшинами Краснощековымъ и Ефремовымъ на Кубань ходилъ, и о томъ ханъ писалъ къ Ея Императорскому Величеству письмо для отправления имѣедалъ, чтобъ казаки Донскіе съ Вами та-

кожь и Вольскіе къ тому жъ времени собраны были при Черкаскомъ; а Гребенскіе соединились бы съ Кабардинскими войсками и какъ онъ ханъ въ тотъ походъ выступить, то имѣеть тогда послать отъ себя нарочныхъ съ письмами гвардіи капитанъ поручику Лопухину и къ Кабардинскимъ князьямъ и къ Вамъ, чтобы съ войсками своими шли къ рѣкѣ Егорлыку, откуда бы съ нимъ ханомъ совокупясь прямо идти на Кубань. Того ради изволите меня за достовѣрнѣе увѣдомить, когда Вы Донскія войска соберетесь и въ которомъ мѣстѣ оныя собраны будутъ, дабы я къ тому термину и мѣсту команды моей и войска Вольскаго казаковъ могъ отправить безъ упущенія времени, но чѣмъ я писалъ и къ помянутому гвардіи капитану лейтенанту г. Лопухину и о томъ о всемъ буду доносить и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ?

Внезапное нападеніе Кубанской орды и измѣнниковъ Некрасовцевъ на Донскіе станицы, Государыня Императрица отнесла къ оплошности войсковаго атамана Ивана Фролова, которому о намѣреніяхъ Кубанцевъ было извѣстно еще въ іюнь мѣсяцѣ. Непринятіе надлежащихъ предосторожностей, хотя бы при маломъ числѣ бывшихъ на Дону казаковъ; ставится въ упрекъ атаману и вмѣстѣ съ тѣмъ Императрица требуетъ отъ войска жестокаго мщенія Кубанцамъ за дерзкое нападеніе и полнаго ихъ раззоренія, для безопасности Донскихъ городковъ и жилицъ другихъ подданныхъ. Четы-

ре Высочайшихъ грамоты; ниже сего приводимыя, одна за другой посланныя на Донъ, рельефно обрисовываютъ желаніе правительства, требованія отъ казаковъ и надежды Монархини.

Грамоты гласятъ:

Божіею милостию мы Анна Императрица и Самодержица: Всероссійская и прочая и прочая:

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому.

Изъ всеподданѣйшаго Вашего къ намъ доношенія изъ Черкаскаго отъ 7 числа августа, которое получено въ сенатѣ нашемъ усмотрѣно, кѣмъ образомъ Кубанскіе татары во многочислѣ пришедъ внезапно къ Дону 30 іюля переправились ту рѣку между Цымлянскою и Кумшацкою станицами безъ всякаго отъ войска Донскаго препятствія и тамошнія станицы сильно атаковали, изъ которыхъ одну Кумшацкую чрезъ жестокіе приступы взяли и выгнали, а людей въ плѣнъ всѣхъ побрали, а иныхъ побили, такожъ и въ другихъ станицахъ многое разореніе приключили, и того жъ дня въ вечеру тѣ татары перебрались паки чрезъ Донъ на Кубанскую сторону и пошли прочь.

Намъ при семъ татарскомъ на Донскіе городки нападеніи, твой войсковаго наказнаго атамана весьма неосторожной и оплошной поступокъ, къ великому удивленію и неудовольствію нашему служить, что отъ прихода тѣхъ непріятелей отъ

тебя къ препятствію ихъ, переправленія чрезъ Донъ никакой предосторожности и къ отпору онымъ нима-лѣйшаго приуготовленія заранѣе не учинено къ сему времени довольно было, понеже ты о собраніи Кубанскихъ татаръ и о намѣреніи ихъ къ походу на Донскіе казачьи городки, какъ въ доношеніяхъ твоихъ, въ Военную коллегію писано еще съ начала іюня мѣсяца вѣдалъ, и для отвращенія оныхъ и защищенія Донскихъ городковъ и прося ты тогда чрезъ представленіе свое генераль-фельдмаршала, Фонъ-Лессія, по зовленію и ордеръ, собравъ оставшихъ въ домахъ Донскаго войска казаковъ, тако жъ базовыхъ татаръ и юртовыхъ калмыкъ, 28 іюня переправился чрезъ Донъ на Кубанскую сторону, и такъ мы надѣялись, что вы по переправѣ чрезъ Донъ снесшись и совокупясь съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою, Кубанцевъ нетовмо къ нападенію на Донскіе городки, недопустите, но и надъ ними какой знатной посягъ учинить, по своей къ намъ подданнической должности ревностное тщаніе приложите; но потомъ какъ ты 12 іюля получилъ чрезъ письмо отъ хана Дондукъ-Омбы извѣстіе о дѣйствительномъ приуготовленіи Кубанцевъ на усть рѣкъ Кубани къ походу на Донскіе казачьи городки, то ты паче всякаго чаянія того жъ времени съ Кубанской стороны со всею командою возвратился чрезъ Донъ въ Черкасской въ домъ свой и не токмо на той сторонѣ Дона для присматриванія Кубанскихъ татаръ подвиговъ и куда ихъ походы и на-

мѣреніе, подлинно блонится, никакой партіи, не оставилъ, но и весь оный Кубанцевъ, ожидаемый, многочисленный приходъ, уничтожали, забвенію придавъ изъ бывшей при тебѣ на Кубанской сторонѣ, въ походѣ команды часть казаковъ командировалъ въ партію на сей сторонѣ Дона для ловли шатающихся ради воровства калмыковъ, а и впрочемъ повидимому отъ тѣхъ Кубанцевъ едвали какія надлежащія предосторожности взяты были, и по такимъ твоимъ оплошнымъ поступкамъ Кубанскіе татары не имѣя никакой предъ собой партіи, ниже какихъ при рѣкѣ Донъ фарпостовъ и карауловъ, которые хотя бъ приходъ и приближеніе ихъ, Кубанцевъ къ Дону, заранѣе усмотрѣть и жителей въ Донскихъ городкахъ предостеречь могли, шли куда хотѣли безъ всякаго преслѣдованія, и какъ Донъ перебрались никто вѣдать не могъ, и потомъ по своей волѣ въ Донскихъ городкахъ и станицахъ приключая разореніе и побрявъ въ плѣнъ людей и скоть сколько въ одинъ день, то учинить могли, ретировались сами собою таки за рѣку Донъ. А тебѣ по своей къ намъ вѣрности ради охраненія отъ непріятелей Донскихъ городковъ и станицъ, получа вышеозначенное отъ хана Дондукъ-Омбы о сильномъ собраніи Кубанцевъ къ нападенію на Донскіе городки, увѣдомленіе, тѣхъ вѣдомостей уничтожать въ состояніи былъ, на Кубанской сторонѣ рѣки Дона себя содержать, то необходимо нужно было тамъ оставить для присматриванія марша Кубанцевъ, при-

стойную партію на сухомъ пути, такъ бы и въ судахъ по Дону въ опасныхъ къ переправамъ непріятелей мѣстахъ, употребить пристойное число казаковъ, дабы чрезъ то ты знать могъ куда Кубанцы придутъ, а межъ тѣмъ бы казаковъ неразсылая въ ненужныя командированія, яко для поимки калмыкъ и въ другія мѣста, мочно собирая содержать къ отпору идущимъ непріятелямъ въ готовности и сверхъ того требоваль бы сигурса изъ Азова отъ бригадира Заезерскаго, который бы видя такую Донскимъ городкамъ великую опасность, не могъ отрещися знатную команду на судахъ вверху Дона тотчасъ послать, которая бы могла не токмо на непріятельскія обращенія смотреть, но и при переправѣ оныхъ чрезъ Донъ надлежащее пренятствіе и сопротивленіе чинить.

И понеже изъ допросовъ взятыхъ отъ Донскихъ казаковъ въ плѣнъ Кубанцевъ видѣть мочно, что не безъ опасенія есть дабы татары Кубанскіе пакы сею осенью на Донскіе городки нападенія чинить не отважились, того ради надлежитъ тебѣ войсковому наказному атаману и всему войску нашему Донскому, по своей къ намъ подданнической вѣрности, не токмо отъ прихода оныхъ къ близкую вездѣ предосторожность и надлежащую къ сопротивленію и отпору имъ готовность всегда имѣть, но ревностное стараніе приложить, чтобъ собравъ знатную часть войска Донскаго, на нихъ Кубанцевъ самихъ сею осенью обществъ ханомъ Дондукъ-Омбою сильное

нападеніе учинить и трудиться имъ не токмо оный приходъ въ Донскіе городки отомстить, но и надъ ними знатный поискъ и разоренія поучить и жилища ихъ искоренить, къ которой какъ нужнѣйшей экспедиціи потребное число изъ войска Донскаго добрыхъ и вооруженныхъ людей нынѣ безъ сомнѣнія собраться можеть, понеже по полученнымъ отъ генералъ фельдмаршала Фонъ-Лессіа рапортамъ, бывшіе въ корпусѣ его Донскіе казаки какъ пѣшіе на судахъ, такъ и конные съ походнымъ таманомъ а Краснощекowymъ изъ Крыма уже на Донъ отпущены, изъ которыхъ мочно которые лошадей имѣють, въ оный Кубанскій походъ употребить. Сверхъ того отправленъ указъ нашъ къ помянутому генералъ фельдмаршалу Фонъ-Лессію, чтобъ онъ противъ такихъ Кубанскихъ татаръ набѣговъ и разореній съ своей стороны достаточныя опредѣленія учинилъ а особливо же калмыцкаго хана Дондукъ-Омбо всякими образы и способами побуждалъ, чтобъ онъ совсѣми калмыками противъ Кубанцевъ немедленно шелъ, отъ чего онъ Дондукъ-Омбо услышавъ, что и войско Донское съ нимъ въ той экспедиціи будетъ, безъ сомнѣній не отречется.

И тако мы въ несомнѣнной надеждѣ пребываемъ, что вы войско Донское во всемъ вышеписанномъ, какъ въ охраненіи и оборонѣ отъ внезапныхъ приходоу и нападеній на Донскіе городки и на другіе подданныхъ нашихъ жилища непріятелей, такъ и во учиненіи надъ ними всякихъ поисковъ, по должной къ намъ вѣр-

ности, для собственной отечеству вашему безопасности, ревностную и храбрую свою службу и радътельную тщаніе приложите, за что вы Войско наше Донское о нашей Императорской Высочайшей и непремѣнной къ вамъ имѣющей милости всегда надежны быть можете, яко же и вѣрная ваша къ намъ служба безъ дѣйствительнаго отъ насъ награжденія оставлена не будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 3 дня 1737 г.

Божію милостію мы Анна Императрица и самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому

Хотя предъ симъ по полученіи здѣсь Вашего всеподданнѣйшаго доношенія отъ 7 августа о бывшемъ на Донскіе городки Кубанскихъ татаръ сильномъ нападеніи и приключенномъ отъ нихъ разореніи побитіемъ и пограбленіемъ въ плѣнъ людей и позженіемъ жилищъ, въ нашей грамотѣ отправленной къ Вамъ изъ нашего сената писано, дабы вы старались собрать сколько мочно войска Донскаго, обще съ калмыцкимъ ханомъ Дондугъ-Омбою на Кубанскихъ татаръ сильное нападеніе учинить и надъ оными побѣду получить. Но по неже потомъ получено въ сенатъ нашемъ другое ваше доношеніе изъ Черкаскаго отъ 14 числа минувшаго августа, изъ котораго такожь и изъ приложенной при томъ вѣдомости мы съ нема-

лымъ сожалѣніемъ усмотрѣли сколь знатное число изъ подданныхъ нашихъ Донскаго войска въ вышеозначенный приходъ Кубанцевъ и измѣнниковъ Некрасовскихъ казаковъ, кромѣ побитыхъ въ плѣнъ побрано и скота отогнато и поселения и хлѣба позжено. Того ради весьма и необходимо потребно тѣ приключенныя отъ Кубанцевъ и Некрасовцевъ поданнымъ нашимъ Донскимъ казакамъ разоренія и гибель людей, не запуская въ даль, еще сею осенью оружіемъ отомстить и страждущихъ въ плѣну, вы свободить стараться еще при помощи Божіей какъ мы надѣемся можетъ получено быть чрезъ храбрыхъ и мужественныхъ дѣйства отъ васъ, вѣрныхъ нашихъ подданныхъ Донскаго войска при соединеніи хана Дондугъ-Омбы и калмыцкими, который чрезъ посланное отъ него низнѣ къ намъ письменное доношеніе самъ готовность свою къ тому объявилъ, но токмо при томъ представляетъ, что удобнѣе на Кубанцевъ идти съ осени въ ноябрѣ мѣсяцѣ, когда рѣки льдомъ покроются, поспежеде чрезъ рѣку Кубань въ другое время, за великою водою и за неимѣніемъ на оной мостовъ переправляются трудно, а Кубанскіе татары живутъ за тою рѣкою по самому берегу, гдѣ оныхъ при замерзаніи воды легко можно атаковать и побрать, а уходить имъ не на чѣмъ, что лошадей и скота мало имѣютъ, но что въ томъ походѣ потребно съ симъ, Дондугъ-Омбою, быть довольному числу Донскимъ казакамъ, чтобъ возможно было Кубанцевъ при случаѣ, когда

засядуть оныя въ осады, — достать. И понеже бывшіе въ настоящей кампаніи въ арміяхъ нашихъ Донскіе казаки, какъ уповаемъ, иные уже на Донъ возвратились, а прочіе по недолгомъ времени прибыть имѣють. Того ради мы разсудили за потребно вамъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ чрезъ сіе прежную нашу грамоту наки подтвердить со всеми милостивѣйшими повелѣніемъ, дабы Вы къ отомщенію Кубанскимъ татарамъ за учиненное чрезъ ихъ нападеніе вамъ разореніе, не упуская нынѣшняго удобнаго къ тому времени и когда калмыцкій ханъ къ походу съ вами на оныхъ самъ готовность свою представляетъ, надлежащее предуготовленіе безъ разглашенія учинили и казаковъ конныхъ и вооруженныхъ сколько оныхъ способныхъ къ тому найдется собрали и согласясь съ ханомъ Дондукъ-Омбою о времени имѣйте къ соединенію оныхъ съ добрыми походнымъ атаманомъ отправили, приказавъ ему сообщась съ поминутымъ ханомъ Дондукъ-Омбою или съ тѣмъ кого онъ съ калмыками командиромъ опредѣлить идти на Кубань и стараться всякими удобо возможными образами на Кубанцевъ сильнѣйшее нападеніе чинить и воинскія надъ онымъ дѣяства ревностно производить, дабы онымъ нетокмо вышеупомянутое разореніе сугубо отомстить, но и жилища бѣ ихъ искоренить искать. Къ

сей же толь нужнѣйшей и важнѣйшей экспедиціи имѣть съ калмыками и съ войскомъ Донскимъ совоккупиться и въ тотъ походъ идти съ Гребенскими и Терскими казаками и другими тамошними военными людьми лейбъ гвардіи нашей Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Андреянъ Лопухинъ, который для того еще весною сего года отсюда отправленъ и нынѣ обрѣтается при Кизлярской крѣпости, которому надлежитъ вамъ отъ себя, когда ему и въ которое мѣсто для соединенія съ войскомъ Донскимъ съ оною командою идти, чрезъ письмо дать знать, а къ нему Лопухину такожъ и къ хану Дондукъ-Омбю, о приготвленіи ихъ къ сей экспедиціи и о походѣ на Кубань обще съ Донскимъ войскомъ, указы наши крѣчайшіе посланы.

И тако Мы не сомнѣваемся, что вы, войско наше Донское, по своей къ намъ подданнической вѣрности и извѣстной храбрости къ произведенію оной такъ нужнѣйшей и для собственной отечеству вашему пользы потребной экспедиціи ревностнаго своего радѣнія прилагать не оставите, пребывая въ вѣрной надеждѣ, что мы васъ, подданныхъ нашихъ, за ваши къ намъ вѣрныя службы соизволимъ содержать всегда въ нашей Императорской склонной и нестѣнной милости. Данъ въ С. Петербургѣ сентября 11-го дня 1737 года.

Божією милостію мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая.

На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому.

По отпуску предъ симъ къ Вамъ войску Донскому нашей Императорской грамоты отъ 11 числа сего сентября получены въ Сенатъ нашѣмъ два ваши всеподданѣйшія доношенія изъ Черкаскаго отъ 26 и 27 августа, въ которыхъ вы доносите о возвращеніи на Донъ изъ корпуса генераль-фельдмаршала Фонтъ-Лессія старшины и походнаго атамана Ивана Краснощекова и полковника Аркашера съ казаками и о полученіи отъ онаго генераль-фельдмаршала ордера объ отправленіи помянутаго старшины Краснощекова съ войскомъ Донскимъ при соединеніи къ Калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою на Кубанцевъ, для отомщенія онымъ за приключенное отъ нихъ Донскимъ станицамъ разореніе и какимъ образомъ вы между тѣмъ учинили учрежденіе о разставленіи прибывшихъ изъ арміи казаковъ для защищенія станицъ и ради откормленія лошадей, и какое вы мѣсто и время назначили къ соединенію войска вашего съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ-Омбою къ походу на Кубань, о которыхъ ваши диспозиціи мы всемилостивѣйше опробуемъ. Что же вы просили нашего указа дабы въ новый Кубанскій походъ отправлять не всѣхъ Донскихъ и казаковъ, а по одному

часть изъ оныхъ оставить для осторожности отъ Крымскихъ татаръ на Дону, и понеже бывшіе при арміи нашей въ командѣ генераль-фельдмаршала графа Фонтъ-Миниха донскіе казаки съ походнымъ атаманомъ Фроловымъ оттуда и безъ сомнѣнія до сего времени уже оные на Донъ возвратились, того ради надлежитъ вамъ оставя на Дону изъ казаковъ только для осторожности отъ непріятелей самое нужное число, прочихъ всѣхъ достальныхъ въ помянутый Кубанскій походъ отправить и стараться вамъ поданнымъ нашимъ всякими удобовозможными способами, какъ для отомщенія Кубанцамъ приключенныхъ вамъ разореній, такъ и для всеконечнаго отъ нихъ впредъ вамъ и другимъ нашимъ поданнымъ безъ опасенія оную Кубань со всѣмъ разорить и искоренить и учинить вамъ сіе всемѣрно съ всякимъ радѣніемъ и ревностною охотою, для собственной вашей пользы и безопасности и вѣчнаго покоя отечества своего, за что вы вѣрныя наши подданные въ нашей Императорской склонной милости оставлены не будете. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 22 дня 1837 года.

Божією милостію мы Анна Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая и прочая и прочая. На Донъ въ нижніе и верхніе юрты нашимъ атаманамъ и казакамъ, войсковому наказному атаману Ивану Фролову и всему нашему войску Донскому. Указали мы по отпуску отъ васъ войска Донскаго, о даче командиро-

17

важнымъ, отъ васъ войска на опре-
дѣленные, для предосторожности, за-
ставы верхнихъ станицъ казакамъ,
казеннаго провіанта; разсмотрѣть ге-
нераль-фельдмаршалу Лессію, не мо-
гутъ ли оны командированные;
кромѣ казеннаго, отъ другихъ жи-
вущихъ въ тѣхъ мѣстахъ казаковъ
провіантомъ удовлетворены быть,
и ежели не могутъ, то по необхо-
димой нуждѣ о произвожденіи имъ
лежащаго по Дону провіанта безъ
всякаго излишества опредѣленіе учи-
нить, а что, какого провіанта на-
дольство ихъ употреблено будетъ,
въ военную коллегію съ показаніемъ
числа людей рапортовать, да о по-
ходѣ на Кубань, и о оставленіи на
Дону, для предосторожности самаго
нужнаго числа казаковъ, исполне-
ніе учинить по силѣ посланной къ
вамъ войску Донскому изъ нашего
правительствующаго сената грамоты
непремѣнно, и какъ вы сію нашу
Императорскаго Величества грамоту
получите, и вамъ учинить о томъ
по сему нашему указу, а къ гене-
раль-фельдмаршалу и кавалеру Фонъ-
Лессію, о томъ нашъ указъ посланъ.
Писанъ въ С.-Петербургѣ, сентября
23 дня 1737 года.

Кубанскій походъ.

Слѣдственное отправление въ С.-Пе-
тербургъ полученныхъ отъ старши-
ныхъ Поздѣва писемъ калмыцкаго
хана Дондукъ-Омбы и Царицынскаго
коменданта полковника Кольцова, и
полученіе ихъ въ правительствую-
щемъ сенатѣ, одновременно съ доно-
сеніемъ отъ 26 августа, въ резуль-
татъ дадо то, что Государыня Импе-
ратрица въ Всемилоствѣйшей гра-

мотѣ данной войску 22-го сентя-
бря утвердило распоряженія войско-
ваго атамана о роспускѣ по домамъ
части казаковъ прибывшихъ изъ
арміи генераль-фельдмаршала Фонъ-
Лессія, для поправленія лошадей,
и занятія остальною частию при-
бывшихъ же казаковъ нѣкоторыхъ
пунктовъ по Дону, и Донцу, для на-
блюденія за неприятелемъ. Время
такимъ образомъ было выиграно,
чтобы осмотрѣться, поправить ло-
шадей, и собраться съ силами. За-
тѣмъ Донское войско принялось за
приготовленіе къ походу на Кубань,
такъ какъ, съ одной стороны, Им-
ператрица въ каждой своей грамотѣ
все настойчивѣе требовала, чтобы
Донское войско, всякими возмож-
ными способами старалось отом-
стить причиненное ему разорбіе,
и искоренить Кубанцевъ и Некра-
совцевъ, для всеконечнаго вырѣ-
занія отъ нихъ войску, и другимъ под-
аннымъ безъопасенія, а съ дру-
гой, и сами казаки горѣли нетер-
пѣніемъ, какъ можно скорѣе освобо-
дить тамившихся въ плѣну станич-
никовъ, и возстановить свои хозяй-
ства на счетъ Кубанскихъ ордъ и
Некрасовцевъ. Въ теченіи октября
мѣсяца войсковою атаманъ Фроловъ
собралъ въ Черкаску 9500 кон-
ныхъ и 1500 пѣшихъ казаковъ и
вмѣстѣ съ войсковою и частию взя-
тою изъ Азова артиллерією и 7-ю
лодками на случай переправы че-
резъ Кубань, 1-го ноября перешелъ
Донъ и слѣдоваль къ плоскому бур-
гану, на соединеніе съ калмыцкимъ
ханомъ Дондукъ-Омбою. Допущеніе
Кубанцевъ и Некра-

совценъ внезапно напасть на Донскія станицы и разорить ихъ уменьшило въ правительствѣ увѣренность въ способности и распорядительности войсковаго атамана Ивана Фролова такъ что на время Кубанскаго похода назначенъ находится при войскѣ Донскомъ подполковникъ князь Оболенскій, который прибылъ въ Черкасскъ ко времени выступленія въ походъ, о приготовленіяхъ къ которому и о переходѣ черезъ Донъ на Кубанскую сторону войсковою атаманъ Иванъ Фроловъ, съ нарочнымъ казакомъ Евсѣемъ Щербакѣвымъ, 14 ноября съ плоскаго бургана всеподданнѣйше донесъ государынѣ императрицѣ такъ: „Присланными къ намъ, всеподданнѣйшимъ, всемилостивѣйшими грамотами повелѣно, чтобъ я со всѣмъ войскомъ Донскимъ, только оставя на Дону для предосторожности отъ прихода непріятельскаго, самое малое число людей, сообщась съ ханомъ Дондукъ-Омбою и съ прочими войсками, шелъ немедленно на Кубань въ походъ, и причиненныя намъ отъ Кубанцевъ и Некрасовцевъ разоренія и гибели сею осенью оружіемъ отомстить и страждущихъ въ плѣну высвободить. По онымъ Вашего Императорскаго Величества всемилостивѣйшимъ грамотамъ, я всеподданнѣйшій, рабъ войсковою на казныи атаманъ, о сборѣ со всѣхъ рѣкъ и станицъ конныхъ и пѣшихъ, всѣхъ безъ изыятія, неоставляя никого къ службѣ въ станицахъ, и о приводѣ къ Черкасскому, посылая съ инструкціями и съ войсковыми грамотами многихъ и безпрестан-

ныхъ нарочныхъ старшинъ и нынѣ собрано войска Донскаго конныхъ казаковъ, здѣшнихъ базовыхъ татаръ и юртовыхъ нашихъ калмыкъ, 9500 человекъ, да пѣшихъ казаковъ 1500 человекъ и приготовившись взяли мы, всеподданнѣйше, съ собою въ походъ изъ войсковою нашей артиллеріи походныхъ восемь пушекъ, при нихъ ящиковъ пороховыхъ восемь съ прочими къ тому припасами, да прислалъ къ намъ изъ Азова 10 полковыхъ 6 фунтовыхъ мортирицъ, 2000 гранатъ и прочая ихъ аммуниція и припасы, и къ походной нашей артиллеріи присланы изъ Азова же по пребыванію нашему канонировъ 10 человекъ и къ мортирцамъ бомбардировъ четыре человека да взято же нами, всеподданнѣйшими, (ежели паде чаянія Кубань рѣка льдомъ не стала) для переправы черезъ Кубань рѣку 7 лодокъ, съ которыхъ сдѣланы 3 парома и оныя возятся нами, всеподданнѣйшими, степью нарощукахъ, а подъ тягость куплено нами изъ войсковою нашей суммы воловъ 146 и лошадей 73; съ тою тяжестью и со всѣмъ войскомъ Донскимъ переправился я черезъ Донъ на сию Кубанскую сторону сего ноября 1 дня и при мнѣ старшины, кои въ Кубанскомъ походѣ имѣютъ быть полковниками: Федоръ Ивановъ, Романъ Емельяновъ, Тимофей Ивановъ, Андрей Харитоновъ, Петръ Еркашара, Осипъ Поздѣевъ, Екимъ Мамзыгинъ, Андрей Албаковъ, Агѣй Гевлевъ, Филиппъ Волошениновъ, войсковою дьякъ Григорій Каршинъ, Петръ Жмуринъ, Фе-

дурь Краснощековъ, Федоръ Денисовъ, Степанъ Грековъ, Лукьянъ Титовъ, Яковъ Ястребовъ, Михаилъ Аргашарянъ, Иванъ Поздѣвъ, Емельянъ Губаревъ, Семень Нѣвухинъ, Петръ Михайловъ, Петръ Котлюбинцевъ, Степанъ Рудаковъ, Афанасій Раба; и ноября по 14 число всѣмъ надлежащимъ, какъ провиантомъ, такъ же порохомъ и свинцомъ къ тому походу приготовлялись, а къ калмыцкому хану Дондукъ-Омбъ, какъ только переправились чрезъ Донъ, послали отъ себя троихъ нарочныхъ на срочное мѣсто Аюли и далѣе даже до улусовъ, гдѣ бы его хана сыскать могли, съ требованіемъ отъ него, хана достовернаго извѣстія, гдѣ мнѣ съ нимъ ханомъ можно будетъ соединиться, но и понынѣ отъ него хана Дондукъ-Омбы никакого извѣстія не получаемъ, а сибѣ весьма великъ началъ, но однакожь, по всеподданнической своей вѣрности, всего числа я съ старшинами и съ отправленнымъ съ нами подполковникомъ княземъ Оболенскимъ, посовѣтовавшись, отправился съ войскомъ Донскимъ отъ Дона въ степь на Кагальникъ и тамъ имѣемъ ожидать отъ хана Дондуба-Омбы извѣстія о соединеніи нашемъ съ нимъ ханомъ; а въ Черкасскомъ, для управления по указамъ Вашего императорскаго Величества и по ордерамъ командующихъ генералитетовъ, до прибытія моего съ сего Кубанскаго похода, хотя на требованіе мое изъ высокоправительствующаго сената, кому на мѣсто мое команду опредѣлить, Вашей Императорскаго Ве-

личества всеподданнѣйшей грамоты въ полученіи не имѣю, однакожь за скорымъ моимъ въ нынѣшній походъ выступленіемъ, опредѣлилъ я, всеподданнѣйшій, старшину Ивана Ханжонку и снабдить его по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ и командующихъ г. г. генералитетовъ ордеровъ инструкцію; въ Донецкихъ же станицахъ оставилъ 700 человекъ казаковъ при старшинахъ: Семень Пахомовъ, Артемъ Яновъ, Иванъ Иловайскомъ, Ларіонъ Сгасырскомъ, Никифоръ Бѣлогородцъ, Гаврилъ Гарбузлаъ, для содержанія и обережи тѣхъ Донецкихъ станицъ отъ прихода съ Крымской стороны непріятельскихъ войскъ и для собранія и тѣхъ казаковъ, кои въ нынѣшній походъ изъ станицъ не взяты, а остались по ихъ станицамъ за болѣзнями и отлучками каковыхъ какъ намъ, всеподданнѣйшимъ, по списку въдомо, 2806 человекъ, а также о сборѣ отставныхъ хотябы мало, малъски здоровыхъ и годныхъ къ оборонѣ Черкаскаго и Донскихъ, отъ Маночи до Раздоръ, и съ Раздоръ всѣхъ Донскихъ нашихъ казачьихъ городковъ даже до Лугани, послали мы, всеподданнѣйшіе, наскоро, со строгою инструкцію и съ войсковою нашею грамотою по всѣмъ станицамъ старшину Селивана Свѣчкикова, придавъ ему нарочныхъ казаковъ для привода тѣхъ собираемыхъ казаковъ въ Черкаской до 300 человекъ въ прибавокъ къ имѣющимся въ Черкасскомъ 262 человекамъ, а прочихъ всѣхъ въ показанныя же Донскія и Донецкія станицы наши для

содержанія тѣхъ станицъ отъ прихода непріятельскаго съ Крымской стороны, и для содержанія твердой осторожности, опредѣлили же мы всеподданнѣйшіе, выше упоминаемо му старшинѣ Семену Пахомову, быть надъ учрежденнымъ и упоминаемымъ Донскимъ, Донецкимъ станицамъ старшинами и казаками, — походнымъ атаманомъ, и о всѣмъ онаго старшину Пахомова снабдили мы, подсилѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ и командующаго генералитета, ордеровъ, обстоятельно войсковою инструкціею.

О дальнѣйшемъ походѣ войсковою атаманъ Иванъ Фроловъ, съ марша съ Сасыкъ Ей къ Чедбашамъ, 3 декабря съ нарочнымъ казакомъ Григоріемъ Марковымъ, всеподданнѣйше донесъ: „Сего декабря 1 дня я съ войскомъ Донскимъ прибыл къ рѣкѣ Ей къ Донбатюнской дорогѣ и къ той же рѣкѣ къ вершинамъ и того же числа прибылъ, и калмыцкій ханъ Дондукъ-Омбо съ войскомъ своимъ. Я, всеподданнѣйшій, атаманъ съ старшинами ѣздили къ нему хану Дондукъ-Омбо, и имѣли свиданіе и при свиданіи былъ также находящійся при немъ ханъ Л.-Гвар. Преображенскаго полка капитанъ-поручикъ Андреянъ Лопухинъ; и объявилъ я, всеподданнѣйшій, атаманъ, что по силѣ присланныхъ къ намъ всеподданнѣйшихъ грамотъ, со всѣмъ войскомъ Донскимъ, съ походною артиллеріею и съ мостовыми припасами идти въ походъ на Кубань мы имѣемся въ совершенной готовности и представляя я, пристойнѣйшимъ образомъ,

хану, Дондукъ-Омбѣ, чтобъ намъ имѣть походъ, какъ и наипослѣднѣе, на что ханъ Дондукъ-Омбо объявилъ, что онъ готовъ къ скорому ходу, и потому ханъ Дондукъ-Омбо, и я съ старшинами, капитанъ-поручикъ Лопухинъ пересовѣтовавшись, опредѣлили, послать передъ собою до Кубани 400 человекъ двуконныхъ на добрыхъ лошадяхъ, а именно: отъ хана Дондукъ-Омбы 200, да отъ насъ, всеподданнѣйшихъ, 200 же человекъ, при старшинахъ, съ такимъ наставленіемъ, чтобъ оныя не добхавъ Кубани, обсылкою отъ малыхъ людей, осмотрѣли по сей сторонѣ Кубани рѣки, не имется ли какихъ непріятельскихъ войскъ или хотя малыхъ заставъ, и ежели они какія непріятельскія заставы усмотрятъ, то отъ непріятелей, какъ невозможнѣйше утаясъ, а буде отъ таковыхъ усмотрѣнныхъ непріятелей утаиться, будетъ невозможно, а въ силу имъ будутъ тѣ непріатели, чтобъ посланныя чинили надъ таковыми поискъ, чтобъ всѣхъ до единнаго разбить и никого изъ таковыхъ уйдти не допустить, а къ намъ, всеподданнѣйшимъ, и къ хану Дондукъ-Омбѣ такъ же, скорымъ временемъ далибъ знать; а буде по сей сторонѣ Кубани никакихъ заставъ не окажется, тобъ посылкою имъ отъ себя малыми людьми, осмотрѣть въ Кубани вѣдомые броды называемые первый Четенлей, второй противъ Мунтаней, а по осмотрѣ бродовъ, далибъ знать намъ, всеподданнѣйшимъ, и хану Дондукъ-Омбѣ въ скорости; сами же, никакихъ предначинаній Кубань,

цать не чинили и до прихода нашего къ Кубани привылись въ такия мѣста, гдѣбъ ихъ непріатели усмотрѣть немогли. Съ тѣмъ предвоспріятымъ успѣхомъ вышеписанное число людей 400 человекъ при добрыхъ знающихъ калмыцкихъ и нашихъ походныхъ старшинахъ сего декабря 2 дня отправили, а сами какъ я, всеподданѣйшій, атаманъ со всемъ войскомъ Донскимъ такъ и ханъ Дондукъ Омбо съ войскомъ же своимъ, сего декабря со 2 числа дѣйствительно походъ на Кубань въ соединеніи общемъ началъ и по нынѣшнемъ благополучномъ здѣсь тепломъ времени, отъ Ей до Сасыкъ. Ей же перешли верстъ 23 и сего числа рано до свѣта дошли до рѣчки Чалбашъ. И впредъ къ искорененію непріателей, положено нами, всеподданѣйшими, съ ханомъ Дондукъ-Омбою и капитанъ-поручикомъ Лопухинымъ, по усмотрѣніи означенныхъ развѣдывавій имѣть всегда сѣзды и сношенія и производить дѣйствіе надъ непріателями обще, по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, со всеподданническою вѣрностію и радвнємъ. Отомстившій татарамъ на Кубани, Атаманъ Иванъ Фроловъ въ своемъ всеподданѣйшемъ донесеніи, съ похода отъ рѣчки Ей, 21 декабря съ нарочнымъ походнымъ Есауломъ Михаиломъ Орловымъ, донесъ: сего декабря 3 дня къ Вашему Императорскому Величеству въ Высоконравительствующій сенатъ всеподданѣйше носили мы о соединеніи нашемъ съ калмыцкимъ ханомъ Дондукъ Омбою при рѣчкѣ Ей

и о походѣ къ Кубани предвоспріятою къ понску надъ непріателемъ успѣшностію; когда же обще съ ханомъ Дондукъ-Омбою дошли до рѣчки Чалбашъ, отъ которой до Кубани 103 версты, мы чрезъ посыланныхъ своихъ узнали, что отъ рѣчки Чалбашъ до самой Кубани никакихъ кормовъ нѣтъ, что вся выжжена; однакъжъ находящейся при ханѣ Дондукъ-Омбѣ Л. Гв. Преображенскаго поока капитанъ-поручикъ Андріянъ Лопухинъ и я, всеподданѣйшій, рабъ войсковой наказный атаманъ, ѣздили къ хану и всякими удобъ способными мѣтами представленія чинили объясняя то, что хотя въ томъ походѣ трудно будетъ за безкормицею лошадямъ, однакъжъ по силѣ Вашего Императорскаго Величества указовъ, походъ нашъ въ самое дѣйствіе произвестъ должно. И потому, отъ рѣчки Чалбашъ, ханъ Дондукъ-Омбо и мы, всеподданѣйшіе, отправились далѣе къ Кубани, а сегожъ Декабря 7 дня подшедь близко къ Кубани, при рѣчкѣ Аганлыкъ, которая разстояніемъ до Кубани 32 версты, по согласію съ ханомъ, и Л. Гв. капитаномъ-поручикомъ Лопухинымъ, отобравъ я, всеподданѣйшій, лучшихъ казаковъ, юртовыхъ нашихъ калмыкъ и татаръ, на добрыхъ лошадяхъ съ 5000 человекъ, а ханъ Дондукъ-Омбо такъ же отобравъ на добрыхъ же лошадяхъ своихъ довольное число, а равно и капитанъ-поручикъ Андріянъ Лопухинъ отъ команды своей, отправили оныхъ вперіи себя къ Кубани; самъ же я, всеподданѣйшій, съ остальными войскомъ Донскимъ съ

вонницею и пѣхотою и съ нѣкото-
рою походною легкою артиллерією,
такъ же ханъ Дондукъ-Омбою съ
доставленнымъ войскомъ своимъ и
Л.-Гв. капитанъ-поручикъ Лопу-
хинъ съ оставшими при немъ Тер-
скими, Кизлярскими и прочими ка-
заками и татарами, вслѣдъ впередъ
отправленныхъ войскъ общемо заста-
вою слѣдовали всю ночь; сего жъ
декабря 8 дня впередъ отправленные
ханскіе калмыки и наши походные
старшины и казаки и командиро-
ванные отъ команды капитанъ-пору-
чика Лопухина казаки и татары;
черезъ Кубань перешли на Мултян-
скій островъ на называемомъ вер-
хнемъ бродѣ; ханъ же Дондукъ-Ом-
бо съ войскомъ своимъ и я, все-
подданѣйшій, рабъ войсковой на-
казный атаманъ съ остальнымъ вой-
скомъ Донскимъ такъ же и капи-
танъ-поручикъ Лопухинъ съ казака-
ми и татарами на нижнемъ бродѣ
черезъ многія тони Кубань рѣку пе-
реправились же на упомянутый Мул-
тянскій островъ на которомъ, какъ
ханъ Дондукъ-Омбо объявлялъ, луч-
шее кочевье и жилище татарское
бывало. И тутъ ханскіе калмыки и
прочія войска Вашего Императорска-
го Величества напавъ на татаръ ко-
го гдѣ застали на островѣ и подъ
самымъ городомъ Темрюкомъ, всего
съ 1000 кибитокъ оныя разбили;
при чемъ изъ города Темрюка была
по войскамъ пушечная стрѣльба и
вылазка янычарами; однакожь изъ
янычаръ отъхъ одинъ раненъ и
взятъ въ полонъ, а прочіе прогнаны
въ городъ, во кругъ котораго имѣ-
ются водяные обвалы и потамош-

нему теплomu воздуху льдомъ не
укрѣпило ихъ.

Плѣннаго янычарина такожь изъ
взятыхъ одного татарина и пришед-
шаго собою отъ Некрасовскихъ из-
мѣническихъ казаковъ польской на-
ціи Якова Поляка, мы допросили.
Изъ упомянутыхъ выше татарскихъ
кибитокъ много людей татаръ побито
и въ озерахъ и бачнахъ, бѣгая
отъ войскъ — потонули, а въ плѣнъ,
какъ по справкѣ и освѣдомленію съ
ханомъ Дондукъ-Омбою и съ капи-
таномъ-поручикомъ Лопухинымъ ока-
залось, взято всеми войсками съ
1000 душъ мужскаго и женскаго пола,
и скота: лошадей съ 2000, рогатаго
съ 5000, верблюдовъ съ 100, ба-
рановъ сотъ съ пять; на Мултянскомъ
островѣ, который весьма не малъ, и
около городовъ Темрюка и Очусва
войска Вашего Императорскаго Ве-
личества калмыки и казаки ис-
кореняли непріятели и гдѣ кого въ
рознь нагайцевъ находили, разори-
ли, а прочая орда Кубанская, какъ
черезъ полоненныхъ татаръ такъ здѣш-
нихъ обстоятельствъ — извѣстно,
съ Бахтыгиревымъ сыномъ Сера-
скеремъ (по вѣдомостямъ отъ малаго
Нагая, который нынѣ подъ протек-
ціею Вашего Императорскаго Вели-
чества обстоитъ, отъ Кабарды о
приходѣ нашемъ на Кубань знали)
убрались еще до прихода нашего
за Кубань въ крѣпкія мѣста въ го-
ры, къ которымъ за немѣніемъ на
Кубани льда черезъ рѣки и бачнен-
ные протоки пройти невозможно, а
измѣнники Некрасовскіе казаки такъ
же живутъ по островамъ за водяными
заливами и бачнами въ крѣпкихъ

мѣстахъ. Вышеупомянутый измѣнническій казакъ Яковъ Полякъ, по спросѣ, объявлялъ, что измѣнническіе Некрасовскіе казаки, услыша приходъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, изъ домовъ всѣ ушли и на островахъ между бачнами въ крѣпкихъ мѣстахъ, вооруженные, засѣли, тѣмъ немѣнѣе на одинъ островъ впасть, съ одними копьями, отправлены были отъ насъ, всеподданнѣйшихъ, казаки и прочихъ командъ, казаки жъ и ханскіе калмыки, и тамъ главный и лучший измѣнническій Некрасовскій городокъ ханъ Тубе, разоря выжгли, скота рогатаго съ 1000. взяли, изъ нихъ измѣнниковъ казаковъ 2-хъ убили. Во всемъ походѣ изъ нашихъ и прочихъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества великороссійскихъ городовъ плѣнныхъ людей отбито у неприятелей, а другіе и сами къ войскамъ нашимъ вышли, всего до 30 человекъ. Сего же декабря 10 и 11 чиселъ ханъ Дондукъ-Омбо съ войсками своими и мы, всеподданнѣйшіе, съ Мунтянскаго острова назадъ переправились благополучно и пошли вверхъ по Кубани, чтобы выше или мало пониже Копыла еще за Кубань перейти противъ вышеписаннаго Сераскера для чувствительнаго, неприятелямъ разоренія. Хотя хана Дондукъ Омбо, капитанъ-поручикъ Лопухицъ и я съ старшинами многими увѣщательными представленіями и сговорили обще съ нами, всеподданнѣйшими, то учинить и хотя посланными отъ насъ старшинами и казаками и самими нами подшею по-

близости отъ Копыла надъ Кубань усмотрѣно, что Кубань рѣка и прочія рѣчки и бачны льдомъ непокрылись, и бродовъ какъ повыше, такъ и пониже Копыла чрезъ Кубань не нашлось, а степь по Кубани, предъ приходомъ нашимъ, выжжена и кормовъ, конскихъ, нимаго не имѣется; однакожъ мы, всеподданнѣйшіе, атаманъ и старшины и все войско Донское, по всеподданнической, своей вѣрной должности, хотя и съ большою трудностію, вознамѣрились было, къ нечувствительному надъ неприятелемъ поиску и искорененію перейти чрезъ Кубань на взятыхъ съ Дона лодочныхъ паромахъ, но когда мы пришли надъ самымъ Кубань рѣку и стали у переправы ханъ Дондукъ-Омбо, не смотря на то, что я и капитанъ-поручикъ Лопухицъ увѣщевали и склоняли обще съ нами, по прежнему согласію, такъ же перейти Кубань, отъ этого отказался и объявлялъ, что чрезъ Кубань мало, ниже и выше Копыла какъ предъусмотрѣно изъ развѣдываній нынѣ бродовъ не находится; льдомъ Кубань рѣка непокрылась; кормовъ лошадямъ нѣтъ; на паромахъ лошадей перевозить, продолжительно будетъ; впасть же лошадей плавить, никакъ невозможно; многія лошади отъ стужи и отъ безкормицы попадать могутъ; а переправленные за Кубань на паромахъ пѣшія люди, за недовольнымъ числомъ конницы, надъ неприятелемъ поиска и учинить, никакъ не могутъ и къ тому же, представленныя Россійскіе невольники, отбитые у татаръ и взятые, въ плѣнъ тата-

ры объявляютъ, что за Кубанью во всѣхъ жилищахъ продолжается не малая опасная болѣзнь и всѣ татары ушли въ горы и засѣли за переправами въ крѣпкихъ мѣстахъ и вреда имъ вскорѣ учинить нельзя; непріятель же надъ ними за упомянутыми переправами, поискъ и трату чинить можетъ и немало изъ того убытокъ въ войскахъ произойдетъ, и за этими обстоятельствами видными невозможностями, заблагоразсудилъ лучше съ благополучіемъ всѣмъ войскамъ возвратиться. По тѣмъ, хана Дондукъ Омбы, крайнимъ и съ капитанъ-поручикомъ Лонуханымъ, чрезъ вышеписанныя невозможности, при слушаніи присланныхъ къ намъ Вашего Императорскаго Величества Всемилостивѣйшихъ грамотъ, коими повелѣно намъ, всеподданнѣйшимъ, обще съ ханомъ Дондукъ Омбою надъ непріятелями поискъ и разореніе чинить, принужденъ отъ Кубани сего декабря 15 дня, за нимъ ханомъ возвратится. И такъ, съ помощію Вышняго и счастіемъ Вашего Императорскаго Величества, учиня возможное непріятелю разореніе, сами мы, всеподданнѣйше, благополучно отошли и пришли въ близость къ Дону къ рѣчкѣ Ей, а пребывъ съ войскомъ на Дону въ Черкасской и опредѣля въ Донскихъ и въ Донецкихъ городкахъ, о предосторожности отъ пріходовъ непріятельскихъ удобнѣйшіе способы, долженствую быть, вскорѣ къ Высочайшему Вашего Императорскаго Величества двору, и о всемъ нынѣшнемъ походѣ и впредь о полезнѣйшихъ къ тому предвоспри-

ятій, по всеподданнической моей всеиужайшей вѣрной должности Вашему Императорскому Величеству рабски донести».

Этимъ закончился походъ на Кубань для отомщенія Кубаяскимъ татарамъ и измѣнникамъ Некрасовцамъ, за июльское нападеніе. Правительство, конечно, немогло остаться довольнымъ результатами этого похода, такъ какъ вредъ нанесенный непріятелю—сравнительно съ тѣми раззорѣніями, какія они учинили Донцамъ—оказался слишкомъ ничтожнымъ. Приготовленіе къ походу и самый походъ шли медленно, вслѣдствіе чего намѣреніе правительства не укрылось отъ бдительности непріятеля, который успѣлъ приготовиться къ встрѣчѣ Русскихъ войскъ, укрыться отъ нихъ въ болѣе недоступныя мѣста и даже выжегъ поля, чтобы лишитъ наступающихъ имѣть кормъ для лошадей...

Требованія Императрицы, выраженные въ грамотахъ къ наказному атаману Ивану Фролову искоренить Кубанцевъ и Некрасовцевъ, для всеконечнаго впредь отъ нихъ Донскому войску и другимъ подданнымъ безопасенія, остались исполненными. снова каждую минуту слѣдовало ожидать нападенія Кубанской орды еще съ большимъ ожесточеніемъ.

Все вмѣстѣ взятое утвердило въ правительствѣ увѣренность, что наказный атаманъ Иванъ Фроловъ малоспособенъ управлять Донскимъ войскомъ, что для этого войска нуженъ чловѣкъ болѣе энергичный

и болѣе испытанный въ военномъ дѣлѣ, а такимъ былъ рекомендованъ государынѣ Императрицѣ старшина Данило Ефремовъ, который именнымъ указомъ правительствующему сенату 17 марта 1738 г. и былъ назначенъ. Въ указѣ между прочимъ говорится: „повеже мы заблаго и потребно разсуждаемъ, при Донскомъ войскѣ, особливо для вынѣшняго военного случая, вмѣсто наказнаго атамана, которыми до вынѣ войсковыя дѣла управляемы были, опредѣлить настоящаго войсковаго атамана, того ради мы онаго войска старшину Данилу Ефремова, за долговременныя и ревностныя его намъ и предкамъ нашимъ службы, въ оный чинъ войсковаго атамана Всемилостивѣйше жалуемъ и опредѣляемъ и повелѣваемъ нашему сенату..... ученить по сему“..

Предположеніе правительства о могущихъ быть новыхъ набѣгахъ Кубанцевъ на Донскія станицы вполнѣ оправдалось въ слѣдующемъ же 1738 году, т. е. въ первомъ году атаманства Данилы Ефремова. Съ подробностями набѣга и распоряженіями этого атамана, мы познакомимъ читателей „Казачьяго Вѣстника“ при первой возможности.

Награды Атаману Фролову, старшинамъ и казанамъ...

Въ январѣ мѣсяцѣ 1738 года Войско Донское донесло Государственной военной коллегіи, что отъ войска отправлены для нужайшихъ войсковыхъ дѣлъ въ С.-Петербургъ: войсковою наказный атаманъ Иванъ Фроловъ и при немъ старшины: Федоръ Ивановъ, Тимофей Ивановъ,

Филиппъ Волошининовъ, Дьякъ Григорій Каршинъ, походные есаулы: Макарь Грековъ, Козьма Орловъ, Никифоръ Сулинъ, рядовыхъ казаковъ 9 и десятый человекъ прибылъ съ донсеніемъ. Войсковою наказный атаманъ Иванъ Фроловъ 2 февраля прибылъ въ Петербургъ и, явись въ кабинетъ Ея Величества, 4 февраля, въ покорнѣйшемъ прошеніи изъяснилъ, что дѣдъ его Фролъ Манаевъ и отецъ его служили государямъ и отечеству вѣрно и безпорочно; отецъ же кромѣ того татарами былъ взятъ въ плѣнъ и въ Крыму былъ замученъ до смерти; по смерти же дѣда и отца и онъ началъ служить при войскѣ Донскомъ и былъ въ Низовомъ корпусѣ и прочихъ мѣстахъ полковникомъ; изъ непріятельскихъ мѣстъ бралъ языковъ и много разъ былъ посыланъ отъ войска Донскаго въ отпоръ противъ непріятельскихъ татаръ, вступившихъ въ границы владѣній Ея Величества, и службу свою оказывалъ со всякимъ усерднымъ радѣніемъ; а съ 4 ноября 1734 года, по смерти войсковаго атамана Андрея Лопатина опредѣленъ до указа на мѣсто его войсковымъ наказнымъ атаманомъ и съ того времени чинить всякое отправление совсусерднымъ радѣніемъ и прилежностію. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1736 года, когда прибылъ на Донъ въ Черкасской г. генералъ-Фальдмаршалъ и кавалеръ графъ Фонъ-Минихъ, онъ, Фроловъ, по ордерамъ фельдмаршала, бѣ атакѣ Азова, въ Крымъ, на Кубань изъ войска Донскаго казаковъ при старшинахъ со

всякою принадлежностію и успѣшностію отправилъ и самъ онъ, войсковой атаманъ, изъ одной ревности къ службѣ охотою былъ въ томъ походѣ для добыванія Азовскихъ каланчей, при 1400 казакахъ на лодкахъ; по взятіи же каланчей, собравъ до 5000 казаковъ, находился при атакѣ Азова, не щадя ни въ чемъ живота своего и первыхъ выѣхавшихъ изъ Азова татаръ и турокъ взялъ 6 человекъ языковъ, а прочихъ, бывшихъ въ вылазкѣ непріятелей прогналъ обратно въ городъ и порубилъ. При этой же Азовской атакѣ былъ раненъ копьемъ въ стегно и спину и стрѣлою въ грудь. Потомъ онъ, атаманъ Фроловъ, съ 1400 казаками стоялъ верстахъ въ 7 отъ Азова на рѣчкѣ Кагальникѣ для непронуска изъ Кубани и изъ прочихъ тамошнихъ мѣстъ сикурса и будучи въ той партіи посланнаго отъ султана турецкаго и отъ хана Крымскаго, а также и отъ Кубанскихъ мурзъ съ письмами татарина поймалъ и съ тѣми письмами (кои къ сдачѣ Азова препятствовать могли) представилъ къ генералу-фельдмаршалу Фонъ-Лассію. При взятіи Азовскаго полисадника былъ на приступѣ и обще съ генералъ-лейтенантомъ и кавалеромъ графомъ Дукласомъ у нижняго полисадника ворота отбилъ отъ непріятеля. За взятіе полисадника штабъ и оберъ офицеры сверхъ обыкновеннаго жалованія получили отъ Ея Императорскаго Величества денежное награжденіе, онъ же, Фроловъ, хотя командовавшіе при азовской атакѣ

генералы неоднократно доносили Ея Императорскому Величеству о его трудахъ и заслугахъ, никакого всемиловѣйшаго Высочайшаго награжденія не получили. Потомъ онъ, войсковой атаманъ, былъ въ Кубанскомъ походѣ и имѣлъ надъ Донскимъ войскомъ команду и ходилъ съ калмыцкимъ ханомъ въ такія мѣста, гдѣ Россійскія войска никогда не бывали, и учинилъ непріятелю извѣстное раззореніе. Прибывшіе съ нимъ, войсковымъ атаманомъ, старшины также служили Ея Величеству въ Низовомъ корпусѣ и въ прочихъ компаніяхъ походными атаманами и полковниками и, какъ они, старшины, такъ есаулы и казаки были при Азовской атакѣ, въ Крымскихъ, Кубанскихъ и Очаговскихъ походахъ и службу несли, не щадя живота своего. По всемъ изложеннымъ заслугамъ и за пріѣздъ въ С.-Петербургъ Иванъ Фроловъ просилъ наградить его и прибывшихъ съ нимъ старшинъ, есауловъ и казаковъ саблями знатной цѣны противъ прежняго съ прибавкой, ковшами и денежнымъ жалованьемъ.

Просьбу атамана Фролова кабинетъ Ея Величества передалъ на разсмотрѣніе въ государственную военную коллегію, которая 17 февраля и поднесла Государынѣ Императрицѣ всеподданнѣйшій докладъ съ своимъ мнѣніемъ, чтобы войскового атамана Ивана Фролова и прибывшихъ съ нимъ старшинъ походныхъ атамановъ и казаковъ за вѣрныя ихъ службы всемиловѣйше наградить денежнымъ жалованіемъ изъ

положенной на дачу приѣзжающимъ съ Дону легкимъ станицамъ суммы, а именно: выдать войсковому на-казному атаману 500 руб. да на ковшъ серебряный 50 руб. Стар-шинамъ четверемъ человекамъ по 150 руб. да на ковши по 15 руб. Трехъ есауламъ по 50 руб. Рядо-вымъ десяти человекамъ по 40 р. да издержанныя ими на прогоны съ Дону до С.-Петербурга 100 руб. и назадъ тоже число, всего двѣ тыся-чи рублей изъ штатсъ-конторы; о награжденіяхъ же Фролова и про-чихъ саблями военная коллегія пред-ставила на всемилостивѣйшее Госу-дарыни Императрицы соизволѣніе.

На докладъ этомъ Ея Величество изволила начертать слѣдующую ре-золюцію: „Опробуется, а вмѣсто сабель дается Фролову другое на-гражденіе, а старшинамъ и каза-камъ вмѣсто сабель дать деньгами противъ прежнихъ примѣровъ. Фев-

рая 22 дня 1738 года.“

Кромѣ этихъ наградъ 9-го марта 1738 года войска Донскаго стар-шина Иванъ Краснощекъ пожало-ванъ дѣйствительнымъ армейскимъ бригадиромъ съ принадлежащимъ къ тому чину армейскимъ жалованьемъ. 14-го же августа кабинетъ Ея Ве-личества писалъ въ военную кол-легію, чтобы войсковой атаманъ Ефремовъ, Краснощекъ, который какъ бригадиръ, подъ его командою быть не можетъ, за дѣйствительнаго армейскаго бригадира имѣлъ и по-читалъ и въ слѣдующихъ войско-выхъ, какой важности дѣлахъ съ нимъ; бригадиромъ обще совѣтъ все-гда имѣлъ, и когда ему бригадиру куда при войскѣ Донскомъ идти будетъ повелѣно; то быть ему въ тѣхъ походахъ, главнымъ надъ тѣ-ми войсками командиромъ.“

П. Андреевъ.

Въ 1738 году, въ началѣ мая, по повелѣнію Ея Величества, бывшій въ то время въ Петербургѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Голицынъ, въ сопровожденіи полковника Петра Ивановича Шенкеля, выѣхалъ въ Воронежъ, для осмотра войскъ и укрепленьевъ. По прибытіи въ Воронежъ, Голицынъ, Шенкель и другіе офицеры, бывшіе съ нимъ, осмотрѣли укрепленья, и нашли ихъ въ хорошемъ состояніи. По возвращеніи въ Петербургъ, Голицынъ представилъ Ея Величеству докладъ о состояніи войскъ и укрепленьевъ въ Воронежѣ. По докладу Голицына, Ея Величество изволило повелѣть, чтобы въ Воронежѣ оставлены были 10 батальоновъ, а остальныя батальоны переведены въ другія мѣста. По повелѣнію Ея Величества, въ Воронежѣ оставлены были 10 батальоновъ, а остальныя батальоны переведены въ другія мѣста.

Въ 1738 году, въ началѣ мая, по повелѣнію Ея Величества, бывшій въ то время въ Петербургѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Александръ Ивановичъ Голицынъ, въ сопровожденіи полковника Петра Ивановича Шенкеля, выѣхалъ въ Воронежъ, для осмотра войскъ и укрепленьевъ. По прибытіи въ Воронежъ, Голицынъ, Шенкель и другіе офицеры, бывшіе съ нимъ, осмотрѣли укрепленья, и нашли ихъ въ хорошемъ состояніи. По возвращеніи въ Петербургъ, Голицынъ представилъ Ея Величеству докладъ о состояніи войскъ и укрепленьевъ въ Воронежѣ. По докладу Голицына, Ея Величество изволило повелѣть, чтобы въ Воронежѣ оставлены были 10 батальоновъ, а остальныя батальоны переведены въ другія мѣста. По повелѣнію Ея Величества, въ Воронежѣ оставлены были 10 батальоновъ, а остальныя батальоны переведены въ другія мѣста.